

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Т о м X V I I

Экспресс-выпуск • Express-issue

2008 № 399

СОДЕРЖАНИЕ

- 163-190 Птицы горных долин
Центрального и Северного Тянь-Шаня.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
А. А. ВИНОКУРОВ, О. В. БЕЛЯЛОВ
- 191-196 Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*
в Псковской области. С. А. ФЕТИСОВ
- 196-198 Врановые как фактор элиминации в колониях
околоводных птиц. А. П. КРАПИВНЫЙ,
А. А. ТКАЧЕНКО
- 198-199 Восточноазиатская совка *Otus sunia*
в Даурской степи. М. А. ОСИПОВА
- 199 К распространению чёрного стрижа *Arus arus*
в Западной Сибири. С. Н. ГАШЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVII
Express-issue

2008 № 399

CONTENTS

- 163-190 Birds of Central and Northern Tien Shan.
N. N. BEREZOVIKOV,
A. A. VINOKUROV, O. V. BELYALOV
- 191-196 The black redstart *Phoenicurus ochruros*
in the Pskov oblast. S. A. FETISOV
- 196-198 Corvids as elimination factor
in colonies of herons.
A. P. KRAPIVNY, A. A. TKACHENKO
- 198-199 The eastern scops owl *Otus sunia*
in the Daurian steppe. M. A. OSIPOVA
- 199 To range limits of the common swift *Apus apus*
in Western Siberia. S. N. GASHEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S.-Petersburg 199034 Russia

Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня

Н.Н.Березовиков, А.А.Винокуров, О.В.Белялов

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Riparia diluta Sharpe et Wyatt, 1893. Населяет лёссовые обрывы речных долин на подгорной равнине Терской Алатау, при этом в средней и западной частях хребта обитает в широких межгорных котловинах, например Алабаш, на высотах 2000-2400 м над уровнем моря (Степанян 1959). Гнездится в широких горных долинах Кегена, Каркары, Шалкудысу и Текеса на высотах от 1800 до 2300 м. Примечательно, что в июле 1912 г. бледная береговушка отсутствовала на гнездовании в долинах Шалкудысу, Кегена и Текеса, а в 1956-1957 гг. – в поймах Баянкола и Текеса. По обрывистым берегам Кегена в 1953 г. она была обнаружена в качестве обычной гнездящейся птицы (Корелов 1956). В июле 1996-1999 гг. небольшие колонии по 5-10 пар наблюдались в береговых обрывах реки Каркары и ручья Тузген между посёлками Каркара и Ереуылы (20-25 пар), а также на реке Кеген ниже с. Жалаулы. В июле 1999 г. колонии найдены в обрывах Текесского водохранилища (110 особей), на реке Баянкол в 2-3 км выше села Каратоган (10), в холмистых предгорьях в придорожном обрыве между посёлками Текес и Сарыбастау (8), а также по безводному руслу речки между посёлками Сарыжас и Тасаши. В котловине Тузколя на гнездовании отсутствует. Исключительный интерес представляет гнездование этой ласточки в верховьях Шалкудысу (2100-2300 м), где в обрывах в устье речки Алтынген 18-19 мая 1996 обнаружена колония до 30 пар, а 4 июля 1999 – до 10 пар. В низовьях Баянкола первые пролётные бледные береговушки в 1956 г. появились необычно рано – 7 апреля (Винокуров 1960а). В поймах Текеса и Каркары они летели 2-3 мая 1999, 16-17 мая 1997 вниз по рекам Кеген и Каркара шёл выраженный пролёт мелкими стаями по 10-15 особей. С 4 по 6 августа 2004 небольшие стаи бледных береговушек ещё держались на Текесском водохранилище и по руслу Желькаркары.

Ptyonoprogne rupestris. Малочисленная, спорадично гнездящаяся птица Терской Алатау, распространённая от нижних частей елового до верхних границ альпийского пояса в высотных пределах от 1800 до 4000 м. В пойме реки Баянкол, напротив Иринбая, 8 мая 1957 отмечено несколько особей, а 19 июля 1996 в береговом утёсе у с. Каратоган в

* Продолжение. Начало в №№ 395-398.

колонии стрижей видели гнездовую пару скалистых ласточек. В Терской Алатау 17 июня 1957 пару наблюдали у скал в верховьях Кокжара (Джаак), а 2 августа 1957 в Туруке у гнезда на скале находилось 4 слётка, которые на ночь забирались в обратном в гнездо. В 1953-1954 гг. гнездование отдельных пар и колоний по 3-6 пар наблюдали в ущельях Чон-Кызыл-Су и Кок-Сай (Степанян 1959). Самец этой ласточки добыт 13 мая 1957 в районе слияния Нарына и Кокомерена (Степанян 2001). В ущелье реки Сарыджаз взрослая самка добыта 21 июля 1902 (Иогансен 1908), а с 7 по 23 сентября 1983 встречалась здесь в окрестностях посёлка Эныльчек (Остащенко 1990).

Hirundo rustica rustica Linnaeus, 1758. В 1953-1954 гг. деревенская ласточка была многочисленна в посёлках на подгорной равнине Терской Алатау на восточном и южном побережье Иссык-Куля, по широким горным долинам Ала-Баш, Корумду, Чон-Кызыл-Су проникая далеко вглубь гор (Степанян 1959). В 1955-1957 гг. гнездилась во всех посёлках долины Текеса и Баянкола (1800-2000 м) и в кошарах северного склона Терской Алатау, примерно до средней части зоны ельников. Во всех населённых пунктах долины Кегена, Каркары, Текеса и Баянкола в 1996-1997 гг. эта ласточка оказалась исключительно редка, а в некоторых вообще отсутствовала. Лишь в отдельных крупных посёлках (Кеген, Каркара, Сарыжас, Карасаз, Текес) встречалось не более 2-3 пар. По свидетельству местных жителей, исчезновение ласточек произошло в 1994-1995 гг. и прямым образом связывалось ими с ядерными взрывами на полигоне Лоб-Нор. Подтверждением редкости этих птиц было также отсутствие в течение июля послегнездовых скоплений ласточек на проводах линий электропередач, столь характерных в этот период для межгорных долин. На берегу реки Кеген ниже села Жалаулы 21 июля 1996 отметили одну пару в кумбезе Малайбатыра, другую пару видели в постройках пограничной заставы «Баянкол». В здании казахстанско-киргизской таможни на берегу Каркары 15 июля 1997 ласточки кормили птенцов в гнезде, а 31 июля 1999 здесь же взрослые докармливали 2 слётков. В нижнем течении Каркары у села Булюксаз 13 июля 2002 видели выводок из 5 лётных молодых. В котловине озера Тузколь 2-3 пары в 1996-1999 гг. гнездились в животноводческих фермах. В северо-восточном углу этого озера 15 июля 2002 в скальном останце в течение дня держался плохо летающий молодой, время от времени издававший просящие крики и иногда пытавшийся неудачно ловить насекомых. Оба взрослых на длительное время оставляли его одного и вернулись только вечером. На следующий день на ближайшей ферме пара касаток носила с озера грязь для постройки гнезда. На этой же ферме 5 августа 2004 держалось скопление из 25 взрослых и молодых касаток. В верховьях Шалкудысу (2300 м) 18 мая 1996 ласточка держалась в брошенном доме, однако 4

июля 1999 в постройках верхнего течения этой реки от села Шалкуды до устья реки Алтынген ласточек не встречали. В 2002 г. на этой же реке, в 11 км выше с. Тузколь, 17 июля выводок из 6 ласточек был встречен напротив ущелья Шакрамбал (хр. Каратау, 2183 м), а 4 августа 2004 одиночку, пролетевшую транзитом вниз по Шалкудысу, видели в устье Алтынгена (2400 м). В селе Карасаз 20 июля 1999 учтено 6 касаток, а на окраине села Кеген 1 августа 1999 видели скопление из 15 взрослых и молодых особей. В июле 2002 в Кегенской, Текесской и Каркаринской долинах касатка была также малочисленной: на 740 км маршрутов отмечено лишь 39 особей в 12 пунктах. С 4 по 6 августа 2004 на этом же маршруте учтено не более 45 ласточек, в том числе семья из 8 особей с доросшими молодыми на плотине Текесского водохранилища.

В Айбыржале первые деревенские ласточки отмечены 26 апреля 1956, в посёлке Нарынкол – 4 мая 1957, на озере Тузколь один самец добыт 28 апреля 1940. Гнездо с 2 свежими яйцами найдено 11 июля 1956 в долине Большого Какпака в зимовке у Кайчи. Осенью последние ласточки в Нарынколе наблюдались 11-18 сентября 1955 и 1956, в селе Сарыжас – 21 сентября 1956 (Винокуров 1960а).

Delichon urbica urbica Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся вид Центрального Тянь-Шаня. В восточной части Иссык-Кульской котловины в 1953-1954 гг. населяла высокие лёссовые обрывы рек Тюп и Джергалан, по ущельям рек Кок-Сай, Ала-Баш, Корумду, Улахол проникая до верхних частей альпийского пояса Терской Алатау до высоты 3900-4000 м (Степанян 1959). По северо-восточным отрогам Терской Алатау распространена вверх до Кокжара и Джаака, где в 1956-1957 гг. под карнизами скал находили колонии от 2 до 12 гнёзд.

В посёлке Нарынкол первое весеннее появление городской ласточки наблюдалось 18 апреля 1956 и 17 апреля 1957, при этом после сильного снегопада 20-21 апреля 1957 они исчезли и появились лишь через 4 дня (Винокуров 1960). В конце мая в Нарынколе у ласточек обычно уже заканчивалась постройка гнёзд. В одном из них 18 июня 1956 было отложено первое яйцо, а 27 июня содержалось 4 яйца средней насиженности. В долине Малого Какпака 9 июля 1956 осмотрено гнездо с 4 слабо насиженными яйцами, а 25 июля – 6 августа 1957 близ Чокморташа (Кокжар) в большинстве гнёзд находились крупные птенцы и слётки, но в одном из них ещё было 3 слабо насиженных яйца. В селе Кокбель (правобережье Текеса) 15 июля 2002 встречались одиночки. Последние осенние встречи – 28 августа 1956 и 21 августа 1957. На южном склоне хребта Кетмень в ущелье Кумурчи 20 июля 1996 отметили пару в скалистой щели Карасай (2500 м), другую 22 июля 1996 видели в долине Кегена в старой постройке барачного типа в селе Жалаулы, у южного подножия хребта Кулуктау. Известно гнез-

дование в Жёлтом каньоне Чарына, где в скальном обрыве у «кегенского» моста в 1996-2002 гг. гнезилось до 10 пар воронок.

Galerida cristata iwanowi Loudon et Zarudny, 1903. В 1955-1957 гг. хохлатый жаворонок оказался фоновым видом в долинах Баянкола и Текеса, в предгорьях Айбыржала и Ельчин-Буйрюка, но восточнее верховий Алгабасской щели не встречен. В 1953 и 1955 гг. был обычен также в южной части Иссык-Кульской котловины на полях и среди подгорной каменистой равнины Терской Алатау (Степанян 1959).

Первая весенняя встреча в окрестностях посёлка Нарынкол произошла 11 марта 1956, а с 14 марта хохлатые жаворонки уже держались отдельными парами, хотя стайки, в том числе вместе с *Alauda arvensis*, наблюдались до 25 марта. Токующие на гнездовых участках самцы наблюдались 10-14 апреля. Близ озера Тузколь 18 мая 1956 под куртиной чия найдено гнездо с 4 ещё ненасиженными яйцами. Осенью в долине Баянкола отмечался до конца сентября. По всей видимости, расселение сюда *G. cristata* произошло по Текесу из Илийской долины. Примечательно, что в 1953 г. он отсутствовал в соседних долинах Шалкудысу, Кегена и вдоль южного подножия Кетменя (Корелов 1956, 1970в). Во время поездок в 1996-2004 гг. хохлатых жаворонок встречать нам не приходилось и его следует причислить к видам, исчезнувшим в этих местах. Найден гнездящимся лишь у северного подножия хребта Кетмень, где по сухому руслу реки Шункырсай близ села Сункар 19-21 апреля 1989 встречались отдельные пары и токующие самцы. В горных долинах Тянь-Шаня известны зимовки по Кегену и Каркаре (Шнитников 1949).

Calandrella brachydactyla longipennis Eversmann, 1789. В межгорных долинах рассматриваемой территории малый жаворонок не гнездится, но на Баянколе и Текесе его изредка встречали на пролёте. Так, 21 марта 1956 1 экз. добыт из стайки близ Нарынкола, 12-17 апреля 1956 их несколько раз встречали близ Нарынкола и в долине Текеса. Известен пролетный экземпляр, добытый Г. Мерцбахером 3 марта 1908 у г. Нарын (Шнитников 1949). По всей видимости, гнездится на юго-восточном побережье озера Иссык-Куль, где 31 мая 1956 на мысе Карабулун добыта самка (Степанян 2001).

Обычен на гнездовании в Сюгатинской долине (1000-1200 м), по полынным щебнисто-галечниковым шлейфам гор Богуты и вдоль северного подножия хребта Кетмень. Часто встречается здесь по прошлогодней пшеничной стерне и участкам клеверных полей (учтено 70 особей за 4 ч учётов). В двух гнездах, найденных близ села Шункыр (Сункар), 20 апреля 1989 находилось по 3 птенца в возрасте 2-3 сут.

В.Н.Шнитников (1949) приводит интересные наблюдения Г.Алмаши о нахождении малого жаворонка в 1900 г. в системе сыртов Сарыджаза (урочище Торпу, около 3600 м), однако эти данные требуют

дальнейшего подтверждения, т.к. не исключено, что они могут относиться к тонкоклювому жаворонку *Calandrella acutirostris*.

Calandrella cheleensis. Обитание солончакового жаворонка установлено на западных берегах озера Иссык-Куль на подгорной щебнистой пустыне Терской Алатау в урочище Ак-Улен и немного восточнее, где в июне-июле 1953 и 1954 в течение экскурсионного дня отмечалось не более 5-6 особей (Степанян 1959).

Melanocorypha bimaculata torquata Blyth, 1847. В горных долинах Центрального Тянь-Шаня двупятнистый жаворонок отсутствует. Сравнительно обычен по полынным щебнисто-галечниковым шлейфам северного подножия хребта Кетмень, отдельные пары встречались в травянистых лощинах с кустиками спиреи среди щебнистых сопков. В окрестностях села Шункыр на окраине клеверного поля 20 апреля 1989 встречено 2 токующих самца и найдено гнездо с 4 свежими яйцами, где на следующий день осталось 1 яйцо (23.8×17.0 мм, 3.65 г). Здесь же на каменистом полынном склоне увала А.Ф.Ковшарь (устн. сообщ.) 20 апреля обнаружил второе гнездо с сильно насиженной кладкой из 4 яиц (у эмбрионов сформировались мозговые пузыри). Размеры яиц, мм: 22.4×16.9; 22.3×16.6; 22.8×16.5; 23.1×16.8; 23.1×16.8. Масса яиц, г: 3.2; 2.9; 3.05 и 3.05. Гнёзда, устроенные в ямках, свиты из плотного слоя тонких растительных корешков, по наружному краю выложены грубыми растительными стеблями, в т.ч. полыни и астрагала, обломками корешков кустарников и в одном случае – комочками глины и навоза. Размеры гнёзд, мм: внешний диаметр 120×130 и 140×140, диаметр лотка 75×80 и 85×85, высота гнезда 74 и 73, глубина лотка 60 и 52.

Melanocorypha yeltoniensis. Редкая залётная птица. Небольшая стайка чёрных жаворонков отмечена 7 января 1957 по трассе Сарыжас – Кеген. Исключительно редко залетает также в котловину Иссык-Куля и Чуйскую долину (Шнитников 1949; Янушевич и др. 1960).

Eremophila alpestris. Немногочисленный, местами обычный гнездящийся вид. Ксерофитные подгорные шлейфы и широкие горные долины занимает *E. a. brandti* Dresser, 1874, а высокогорные сырты – *E. a. albigula* Bonaparte, 1850. В зимнее время среди них может встречаться тундряной рогатый жаворонок *E. a. flava* Gmelin, 1789. В долине реки Шалкудысу гнездится по каменистому подножию южных склонов хребта Кетмень (Корелов 1956), где отмечался между посёлками Актасты и Кумурчи. В.Н.Шнитников (1949) в июле 1912 г. встречал их в верхнем течении Шалкудысу, в долине реки Сумбе, горах Чоладыр (1800-2000 м) и в восточной части Кетменя «на сильно каменистых участках с очень редкой альпийской растительностью» Кольжатского перевала (3600 м). Отдельные пары наблюдались нами 19-21 апреля 1989 вдоль северного подножия Кетменя по щебнистым сопкам

вдоль реки Шункырсай (3 пары за 4 ч маршрутного учёта). Указывается также гнездящимся для верховий реки Текес на северных склонах Терской Алатау (Корелов 1970в). Между Текесом и Шалкудысу этот жаворонок гнездится также в остепнённых горах Ельчин-Буйрюк, Айбыржал и Жабыртау, где сравнительно обычен в котловине озера Тузколь и в холмистой местности между посёлками Текес и Сарыбастау. Особенно много их было на перевале Байбакты у Тузколя. Поющие самцы отмечались также на глинистых холмах на Текесском водохранилище (3 мая 1999) и в верховьях Шалкудысу (2300 м) у её притока Карагайлы (19 мая 1996). В горах Айбыржал 5 мая 1956 территориальные пары встречались через каждые 700-900 м, в найденном гнезде было 1 свежее яйцо. На озере Тузколь по щебнистым полынно-типчаковым увалам северного берега 17-18 апреля 1999 держались брачные пары и поющие самцы, а 20 мая 1996 – слётки. В юго-западной части Тузколя 15-16 июля 2002 встречался на оголённых вершинах сопок и увалов, а также на приозёрных такырах (5 особей на 15 км маршрута). В северо-восточном углу озера в эти же дни часто попадались выводки с лётным молодняком, в том числе стайка из 10 особей, отдохавшая на покато́й стороне скального останца. На перевале Байбакты (оз. Тузколь) 20 июля 1997 и 1999 часто наблюдались семьи по 4-10 особей с доросшим молодняком. По дороге через глинистые холмы Жабыртау между пос. Текес и оз. Тузколь 5 августа 2004 учтено 105 особей на 25 км маршрута. Жаворонки встречались как отдельными выводками с самостоятельным молодняком, так и стайками по 10-20 особей. В верхней части долины Шалкудысу (2400-2450 м) 16-17 июля 2002 рюмы, в том числе доросшие молодые, были нередки по злаково-разнотравным лугам верхней террасы реки (8 ос./5 км). У села Тузколь они наблюдались среди россыпей аллювия степной типчаковой террасы Шалкудысу. В июле 1953 рогатый жаворонок обнаружен в среднем течении Каркары (Степанян 1959).

Гнездится от долины Текеса до высокогорных сыртов Терской Алатау, где бывает многочислен и является ландшафтной птицей (Степанян 1959). На сыртах в верховьях Текеса 1 июля 1957 найдено гнездо с 4 насиженными яйцами, а 15 июля 1956 встречена молодая птица, опекаемая парой взрослых. В Аюсае (Кокжар) 20 и 25 июня 1957 в 2 гнёздах на солнцепёчном склоне было, соответственно, 4 и 3 сильно насиженных яйца. Здесь же 22 июня 1957 одна птица только начала строить гнездо, 9 июля в нём было 4 ещё не прозревших птенца, которые 13 июля уже покрылись густым пухом. С 6 по 8 июля 1902 4 экз. рогатого жаворонка добыты в долинах Сарыджаза и Куйлю (Иоганзен 1908). С 7 по 23 сентября 1983 рюм встречался в долине Сарыджаза в окрестностях посёлка Эныльчек (Осташенко 1990). Большинство *E. alpestris*, коллектированных в Сарыджазе относятся к форме *albigula*,

однако 1 экз. от 1 августа 1956 принадлежал к *brandti* (Янушевич и др. 1960). Зимой рогатые жаворонки регулярно встречаются по дорогам между Нарынколом, Текесом, Сарыжазом, Кегеном и Чунджой, в Сюгатинской и Жаланапской долинах. У посёлка Кеген один самец добыт А.В.Грачёвым 12 декабря 1971 (колл. Ин-та зоологии РК). Особенно многочислен зимой этот жаворонок на побережье Иссык-Куля, где наблюдается сотенными стаями (Янушевич и др. 1960).

Alauda arvensis dementievi Korelov, 1953. Фоновый, местами многочисленный гнездящийся вид разнотравных лугов, полынных, типчаково-ковыльных, чиевых степей и полей в долинах рек Каркара, Кеген, Шалкудысу, Текес и Баянкол и в холмисто-увалистой местности в горах Жолайгыр, Айбыржал, Жабыртау, Айгыржал (1700-2500 м), составляющий основу населения птиц. В котловине Тузколя (2000 м) обычен по бурьянникам заброшенных полей и среди чиевников. Населяет высокогорные долины Терскей Алатау до самых сыртов (3000-3500 м). В значительном количестве гнездится по разнотравным степям террас Какпака и в верховьях Текеса (Корелов 1956, 1970в), а по лугам в верхнем течении Шалкудысу (2000-2500 м) полевой жаворонок является самой многочисленной из встреченных птиц.

В степной части долин Текеса и Баянкола 11-16 марта 1956 и 12-19 марта 1957 жаворонки встречались стайками до 15-20 особей. В долине Баянкола между Беренши-саем и Аккунгеем 6 июня 1957 на маршруте длиной 3 км при ширине поисковой полосы 10 м обнаружено не менее 6 гнёзд, в одном из которых содержалось 3 ещё не прозревших птенца. Последние встречи жаворонков в этих местах отмечены в конце октября. В долине Сарыджаза 9 июля 1902 добыта молодая птица, длина крыла у которой не превышала 105 мм (Йоганзен 1908).

На Текесском водохранилище и в котловине Тузколя 17-18 апреля 1999 на остепнённых полынно-типчаковых склонах, на которых ещё лежало много снега, только началось образование брачных пар, большинство поющих самцов ещё держалось в одиночку. В верховьях Шалкудысу (2100 м н.у.м.) 18 мая 1996 найдено гнездо с 3 оперёнными птенцами. На северо-восточном берегу Тузколя у родников 16 июля 2002 пара взрослых докармливала лётных молодых, 20 июля 1997 сюда же прилетали небольшие стайки с доросшим молодняком, а 5 августа 2004 здесь встречен выводок из 2 плохо летающих короткохвостых птенцов. На луговых увалах между ручьями Тузген и Желькаркара 1 августа 1999, наряду с самостоятельными, отмечены короткохвостые, плохо летающие птенцы. В нагорных степях Кетменя полевой жаворонок редок (Корелов 1956). У северного подножия хребта Кетмень 19-21 апреля 1989 токующие самцы были обычны вдоль реки Шункырсай у села Сункар по пшеничному жнивью, клеверному полю и пашням среди щербнистых полынных шлейфов.

Alauda gulgula inconspicua Sevetzov, 1873. Новый вид авифауны горных долин, появившийся в результате расселения. В пойме Каркары между посёлками Каркара и Ереуылы (1946 м), на сухом злаково-разнотравном лугу, сильно выбитом постоянно выпасаемым скотом, 13 июля 2002 встретили 3 поющих самцов *A. gulgula*. Ещё одного поющего самца обнаружили 15 июля в верхнем течении Текеса у с. Кокбель, где он держался среди картофельных огородов и брошенного поля, заросших сорным высокотравьем (Березовиков, Левин 2002).

Anthus richardi richardi Vieillot, 1818. В 1953 году степной конёк был сравнительно обычным на заболоченных участках в Текесской и Шалкудинской долинах (Корелов 1956). В коллекции ЗИН РАН есть 1 экз. степного конька, добытого в конце июля 1893 г. в верховьях Текеса (Шнитников 1949). Во время летних поездок в 1996-1999 гг. этот конёк был исключительно редок. Одного-двух токующих самцов мы периодически встречали между 16 мая и 16 июля 1996 и 1997 у западного подножия горы Чоладыр в долине солёного ручья Тузген (1968 м). Однако посетив горные долины в июле 2002 мы обнаружили степного конька в большинстве посещённых мест весьма обычным. По всей видимости, за последние 3 года произошло резкое увеличение его численности. Приводим перечень пунктов, где наблюдались поющие и токующие самцы *A. richardi* с 10 по 19 июля 2002: 1) чиевые луга вдоль автотрассы между пос. Кеген и Каркара; 2) ручей Тузген; 3) осоково-разнотравный луг по р. Желькаркара (1984 м); 4) осоково-злаковые луга Малой Каркары (1990 м); 5) луговые увалы западнее села Ереуылы (1988 м); 6) нижнее течение Каркары между пос. Каркара и Булюксаз (1872 м); 7) болотистая местность вдоль дороги между посёлками Булюксаз и Кеген; 8) осоковые луга в кустах караганы в пойме Баянкола между пос. Костобе и Нарынкол (1768 м); 9) осоковый берег Баянкола в 1 км выше пос. Нарынкол (1842 м); 10) болотистый луг у с. Кокбель на правом берегу Текеса (1840 м); 11) чиевники у северного подножия гор между пос. Какпак, Тегистик и Текес (1820 м); 12) восточный и северо-западный берега Тузколя (1990-2016 м н.у.м.); 13) левобережье р. Шалкудысу вверх до ручья Акбулак (в 6, 8 и 11 км выше с. Тузколь, 2114-2171 м). В большинстве осмотренных мест 10-17 июля токующие коньки встречались на увлажнённых или болотистых осоковых лугах, однако в котловине озера Тузколь их наблюдали по небольшим осоковым сазам вдоль ручьёв среди чиево-разнотравного луга или в чиевниках с разливами воды артезианской скважины. В пойме Малой Каркары 10-11 июля 2002 токовало 2 самца на площади 1 км², а по заболоченному руслу ручья Карасу (между пос. Каркара и Ереулы) учтено 6 самцов на 3 км. Южнее с. Каркара, по руслу солёного ручья Тузген, 10 июля встретили пару взрослых коньков, докармливающих двух молодых с недоросшими рулевыми перьями.

Anthus campestris griseus Nicoll, 1920. В долинах Кегена, Текеса и Шалкудысу (1800-2000 м н.у.м.) полевой конёк в большинстве мест малочислен и распространён крайне спорадично. В западной части Терской Алатау по сухим степным склонам поднимается в горы в субальпийский пояс до высоты 2800-2900 м (Степанян, 1959). Токующие самцы наблюдались в июле 1996-2002 гг. у южного подножия хребта Кулуктау на верхней террасе реки Кеген у с. Жалаулы, на степном берегу Баянкола между посёлками Джамбул и Нарынкол, в долине Текеса между посёлками Нарынкол и Текес, на степных увалах у Текесского водохранилища, в холмистой местности между посёлками Текес и Сарыбастау, в долине Шалкудысу между посёлками Карасаз, Сарыжас и Кумурчи. По правобережью Текеса полевой конёк распространён в подгорной полосе чиевников между посёлками Какпак, Тегистик и Текес. В ущелье реки Улькен Какпак добыт 18 августа 1948 (колл. Ин-та зоологии РК). Сравнительно обычен в котловине озера Тузколь (1950 м), где в мае-июле 1996-1999 гг. наблюдали токующих самцов, 16 июля 2002 встретили семью из 2 взрослых и 4 опекаемых птенцов, а 1 августа 1999 – группу из 3 доросших молодых. По правобережью Шалкудысу полевой конёк изредка встречается вдоль южного подножия хребта Кетмень между посёлками Шийбут, Кумурчи и Актасты. В верхнем течении этой реки 5-6 августа 2004 изредка встречался между пос. Карасаз и устьем р. Шахрамбал (2200 м), в том числе выводок из 4 доросших молодых. Сравнительно обычен по северным щебнистым шлейфам Кетменя, где 20-21 апреля 1989 по полымным сопкам вдоль реки Шункырсай встречались активно токующие самцы и наблюдалось образование пар. Обычен в Сюгатинской и Жаланашской долинах, где в конце июля 1996 г. по дорогам учитывали до 3-5 особей на 1 км маршрута.

Anthus trivialis haringtoni Witherby, 1917. Обычен в разреженных ельниках северных склонов Терской Алатау (Каркара, Текес, Большой и Малый Какпак, Баянкол) и Кетменя. В горах Ельчин-Буйрюк 5 мая 1956 в ущелье Кызылбулак у верхней опушки леса добыт самец. На озере Тузколь поющий самец, явно из числа пролётных, отмечен 2 мая 1999. На северном склоне Ельчин-Буйрюка и в урочище Кенсай 22-25 июня 1956 лесные коньки были довольно обычны и кормили птенцов. В долине Улькен Какпака близ устья Туюка 27 июля 1956 видели взрослого конька, а 5 августа поймали слётка. На южном склоне хребта Кулуктау редок. Токующий самец отмечен 17 мая 1997 на лугу окраины ельника в ущелье Узунбулаксай (1900 м). В долине Текеса и Шалкудысу 4-6 августа 2004 по полевым дорогам уже изредка встречались пролётные лесные коньки.

Anthus pratensis. Редкий пролётный вид. На южном побережье Иссык-Куля по Улахолу добыт 23 ноября 1955 (Янушевич и др. 1959).

Anthus spinoletta blakistoni Swinhoe, 1863. Характерная птица альпийского и субальпийского поясов хребтов Кунгей и Терской Алатау, Кетменя и в верхнем течении реки Шалкудысу. Распространён на высотах от 2000 до 4000 м н.у.м. (Янушевич и др. 1960). Населяет также сырты и южные склоны Терской Алатау, где предпочитает участки с хорошим увлажнением и более густой травянистой растительностью (Степанян 1959). В окрестностях посёлка Нарынкол первые горные коньки встречены 5 апреля 1956 и 31 марта 1957 (Винокуров 1960а). На Тузколе и Текесском водохранилище пролётные одиночки наблюдались 17 и 18 апреля 1999. На озёрах Караколь и Тузколь 3 экз. добыты 16 и 22 апреля 1940 (колл. Ин-та зоологии РК). В верхнем течении Шалкудысу, на кочкарниковом болоте в устье ручья Тузген, 16-17 июля 2002 наблюдали пару, проявлявшую беспокойство на гнездовом участке, а 6 августа 2004 в этом же месте видели взрослую птицу, ещё докармливающую доросшего молодого. В долине Большого Какпака 17 июля 1956 в верховьях Сулусая на участке радиусом 50-70 м 2-3 пары коньков выкармливали молодых кузнечиками и гусеницами. В ущелье Малого Какпака самец добыт М.Н.Кореловым 28 июня 1953 в верховьях Коксая. В верховьях Джаака 10-19 августа 1956 горные коньки с выводками были обычны на степных склонах и на заросших травой осыпях. В долине Кокжара (Аюсай и Жолбусай) 20 июня 1957 нашли гнездо с 1 свежим яйцом (28 июня – 5 слабонасиженных яиц), в другом гнезде 27 июня 1957 – 5 свежих яиц. Здесь же 29 июня пара кормила птенцов, а 20 августа 1957 встречались стайки по 15-20 особей. На северном склоне перевала Большой Кетмень (3000 м) 31 июля 2002 встречали одиночек с кормом (Ковшарь и др. 2002).

Motacilla flava. Редкий пролётный вид. В окрестностях посёлка Текес 12 апреля 1956 несколько одиночек встречено у ручья.

Motacilla feldegg melanogrisea Homeyer, 1878. В конце июля 1912 г. черноголовая трясогузка была найдена на болотистом лугу озера Тузколь и в пойме реки Текес (Шнитников 1949), однако в 1955-1957 и 1996-2002 гг. мы не находили её в этих местах, что позволяет считать её исчезнувшей в этом районе.

Motacilla citreola. Обычный гнездящийся, но спорадично распространённый вид, населяющий преимущественно заболоченные участки речных долин и побережий озёр. Киргизскую часть Терской Алатау в 1953-1954 гг. населяла исключительно *M. c. calcarata* Hodgson, 1836, встречавшаяся по западному берегу Иссык-Куля, а также горным котловинам Ала-Баш, Бугумуюз, Кажи-Саз, Корумду, Кок-Сай и Улахол. В долине реки Шалкудысу в 1950-е годы гнездилась исключительно *M. c. werae* Buturlin, 1907 (Корелов 1956), а черноспинная форма *calcarata* считалась лишь редкой залётной птицей казахстанской части Тянь-Шаня (Корелов 1956; Гаврилов 1970а).

В 1980-1990-е годы ситуация в территориальном размещении подвидов совершенно изменилась. Так, в 1989 г. *M. c. calcarata* была найдена гнездящейся в верховьях Чилика на южном склоне Заилийского Алатау (Гаврилов и др. 1993), а в 1993 г. она оказалась обычной в верховьях рек Шалкудысу и Каркары (Ковшарь, Губин 1993б), тогда как сероспинная форма *werae* была встречена лишь один раз. По нашим наблюдениям, *calcarata* в 1996-1997 гг. была обычна на гнездовании в пойме реки Каркара выше одноимённого посёлка (1800 м) по влажным осоковым лугам и на луговых увалах по заболоченным руслам ручьёв. При выборочном учёте 3 мая 1999 здесь учтено 2 самца *calcarata* и 3 самца *werae*. Здесь же по руслам Желькаркары (1980 м), Тузгена и Малой Каркары (1990 м) 10-11 июля 2002 встречено 3 территориальных самца *calcarata*. В пойме Кегена у села Жалаулы 17 мая 1997 также встречались только *calcarata*. В пойме Баянкола у посёлка Нарынкол 18 марта 1956 добыт самец *werae*, а 5 апреля встречено ещё несколько особей. Здесь же пролётные трясогузки регулярно наблюдались 31 марта – 6 апреля 1957. На ручье у посёлка Текес 12 апреля 1956 они держались преимущественно парами. В долине Текеса между посёлками Нарынкол и Текес на заливном злаково-разнотравном лугу пара *M. c. calcarata* кормила слётков. В верховьях Шалкудысу, в районе устья Карагайлы (2300-2400 м), 18-19 мая 1996 видели 3 самца *calcarata*. Здесь же 16-17 июля 2002 пара *calcarata* держалась на кочкарниковом болоте в устье ручья Тузген (2450 м). На Тузколе 21-24 апреля 1940 В.М. Антипиным добыто 4 самца и 3 самки *werae* (колл. Ин-та зоологии РК), здесь же 20 мая 1996 нами отмечено 2 самца *werae*, 17-18 апреля 1999 – 6 самцов *calcarata* (в т.ч. 2 брачных пары) и 9 самцов *werae*, 2 мая 1999 – 7 самцов *werae* (20 июля 1997 встречались самостоятельные молодые). На Текесском водохранилище 2 мая 1999 наблюдались 3 самца *werae* и 1 самец *calcarata*, а 2 августа 1999 здесь держалось 2 выводка желтоголовых трясогузок формы *werae*, в которых некоторые доросшие птенцы ещё докармливались взрослыми. На маршруте 4-6 августа 2004 пролётные желтоголовые трясогузки были уже исключительно редки (учтено не более 10 особей).

Среди трясогузок, относимых нами к *M. c. werae*, в равной мере встречались особи как с оливково-серой шеей, так и с чёрным ободком на затылке. Подвидовая структура *M. citreola* в Центральном Тянь-Шане требует специального изучения, что особенно интересно в настоящее время, когда эти формы стали обитать совместно, и не исключено, что происходит процесс поглощения одной формы другой.

Motacilla cinerea melanope Pallas, 1776. Обычный гнездящийся вид горных рек Терской и Кунгей Алатау. Наиболее обычна горная трясогузка в лесном поясе (2200-3000 м), однако местами по ручьям и речкам поднимается до альпийского пояса. В горах Ельчин-Буйрук 11

апреля 1956 нередко встречались вдоль ручья в ущелье Узунбулак. В Чагансае (левый приток Баянкола) 6-7 июня 1957 найдено гнездо с 5 едва насиженными яйцами. В долине Малого Какпака 9 июля 1956 найдено гнездо с птенцами. По долине Большого Какпака 9-19 июля 1956 встречалась от Дегереса до самых верховий, но расстояние между гнездовыми парами составляло не менее 300-500 м. 29 июля 1956 в Кунтемесе (Большой Кокпак) отмечена пара с выводком. В верховьях Джаака 10-17 августа 1956 горные трясогузки были обычны. В долине Кокжара, около устья Туза, они встречались 20-23 июня 1957. В Туруке 30 июля-9 августа 1957 наблюдались слётки и докармливаемые выводки. На маршруте 4-6 августа 2004 редкие пролётные особи отмечены на Большом Какпаке, в верховьях Шалкудысу и на реке Кеген у села Талды (учтено не более 10 птиц). Последние встречи в долине Баянкола – 6 сентября 1956.

Motacilla alba dukhunensis Sykes, 1832. В горных долинах Центрального и Северного Тянь-Шаня белая трясогузка регулярно встречается в период весенних и осенних миграций (Шнитников 1949; Янушевич и др. 1960; Гаврилов 1970а).

Motacilla personata personata Gould, 1861. Сравнительно редкий гнездящийся вид населённых пунктов долин Кегена, Шалкудысу, Каркары, Текеса, Баянкола и котловины Тузколя (1800-2000 м н.у.м.). В Терской Алатау в 1956-1957 гг. маскированная трясогузка гнездилась в животноводческих зимовках и кошарах в долинах Баянкола, Текеса, Большого Какпака почти до верхней границы ельников. По ущелью реки Чон-Кызыл-Су распространена до высоты 3000 м (Степанян 1959). На Покровских сыртах поднимается в горы до высоты 3000-3500 м (Янушевич и др. 1959). В долине Кокжара одиночку видели 12 августа 1957. Кроме того, отдельные пары наблюдались 17 мая 1997 в ущелье Узунбулаксай (хр. Кулуктау, 1900 м), 15 июля 1997 на перевале Санташ (2000 м), 9 июля 1994 в верхнем течении Каркары (Учкуйган, 2400 м), 18-19 мая 1996 и 4 июля 1999 в верховьях Шалкудысу (2400 м). В посёлке Кеген 4 июля 1999 встречены докармливаемые птенцы, а на реке Баянкол между посёлками Нарынкол и Джамбул – доросшие молодые. На реке Желькаркара (1980 м) 10 июля 2002 отмечена взрослая трясогузка и доросшая молодая. Самостоятельный молодой наблюдался 17-21 июля 1996, 1997 и 1999 у пограничной заставы «Баянкол», в ущелье Чагансай (Терской Алатау), в посёлках Карагатоган, Сарыжас, Кеген, а 1-3 августа 1999 – на реке Каркаре, озере Тузколь, перевале Сарыжас и в селе Жалаулы. В Кегенской, Текеской и Каркаринской долинах с 10 по 19 июля 2002 трясогузка была малочисленной: на 740 км маршрутов отмечено 57 особей в 20 пунктах, в т.ч. 16 самостоятельных молодых на Текесском водохранилище, на реке Текес у села Костобе, между Текесом и Тузколем, у сёл Туз-

коль, Карасаз, Комирши и Талды. Единственный нераспавшийся выводок из 3 доросших молодых в сопровождении пары взрослых встречен 15 июля на скважине у озера Тузколь. На этом же маршруте 4-6 августа 2004 учтено 25 трясогузок, преимущественно одиночных молодых птиц. В долине Баянкола у посёлка Нарынкол весной первые особи встречены 11 марта 1956 и 13 марта 1957, а последние – 14 октября 1955 и 5 октября 1956 (Винокуров 1960а).

Lanius isabellinus isabellinus Hemprich. et Ehrenberg, 1833. В прошлом кашгарский жулан считался редкой пролётной птицей. Добыт 1 апреля 1956 в тугаях низовий реки Баянкол (Винокуров 1960а) и отмечен 18 апреля 1999 на Текесском водохранилище. В.Н.Шнитников (1949) наблюдал этих сорокопутов в долинах рек Иныльчек и Сарыджаз 14-22 августа 1912 и приводит 3 экз., добытых здесь 21 и 22 августа. Исходя из того, что миграции у *L. isabellinus* проходят с середины сентября по ноябрь, вполне можно допустить, что это были местные птицы. Апрельские и августовские встречи *L. isabellinus* в районе, где ранее было известно гнездование туркестанского жулана *L. phoenicuroides*, традиционно считались относящимися к пролётным особям. Даже В.Н.Шнитников (1949), уделивший описанию встреч *L. isabellinus* в Центральном Тянь-Шане в августе более половины очерка об этом виде, оставляет читателю самому делать выводы о характере его пребывания. Согласно М.Н.Корелову (1956, 1970), многие годы занимавшегося систематикой этой сложной группы, *L. isabellinus* в этом районе не был обнаружен и вряд ли мог быть пропущен. Л.С.Степанян (1959) летом 1953 и 1954 гг. также находил в Терской Алатау только *L. phoenicuroides*. Между тем, гнездование кашгарского жулана известно в соседнем Восточном Тянь-Шане. Так, у Кашгара 1 июня найдено гнездо с кладкой (Ludlow, Kinnear 1933), около Учтурфана 17 апреля – 3 гнезда с 1, 5 и 5 яйцами, 22 апреля и 5 мая – гнездо с 4 слабо насиженными яйцами, у Карол-Баши 11 мая – 2 гнезда с 4 и 5 голыми птенцами, около Уудерлика 25 апреля – гнезда с кладками и слётки (Судиловская 1936). В этой связи появление *L. isabellinus* на гнездовании в пределах Центрального Тянь-Шаня является вполне объяснимым явлением.

В зарослях облепихи у плотины Текесского водохранилища 4 августа 2004 в трёх местах на протяжении 500 м нами было встречено по два молодых и один раз взрослая птица. По окраске сорокопуты уверенно определялись как кашгарские жуланы, а манера держаться на одном и том же участке свидетельствовала о том, что это были ещё не распавшиеся выводки. На следующий день подобную же картину мы наблюдали в пойме реки Большой Какпак у выхода реки из ущелья в Текесскую долину. Два доросших молодых всё время держались на одном участке по зарослям барбариса, время от времени перелетали с

криками с одного берега на другой. В одном случае появившаяся самка на наших глазах покормила одного из птенцов. Позднее ниже по реке встречено ещё два молодых жулана. Одну из молодых птиц удалось сфотографировать с близкого расстояния, а последующий просмотр серии *L. isabellinus* в коллекции Института зоологии не оставил сомнений в правильности определения. Кроме того, в 1999 г. долине Шалкудысу, в прирусловых зарослях караганы и ивняков по речке Улькен Карасаз, в 1 км западнее села Карасаз, 20 июля и 1 августа мы наблюдали подобных же жуланов, в том числе доросших молодых. Исходя из этих находжений в настоящее время очень важно продолжить поиски гнездящихся кашгарских и туркестанских жуланов. Не исключено, что в казахстанской части Тянь-Шаня встретятся смешанные пары, так как этот район входит в зону контакта этих близких форм. В коллекции Института зоологии имеется экземпляр от 8 мая с Чарына, определённый как *L. isabellinus* × *L. phoenicuroides* (Крюков, Панов 1980).

Lanius phoenicuroides phoenicuroides Schalow, 1875. Приводится в качестве обычной гнездящейся птицы для Терской Алатау и Кетменя, долин Кегена, Текеса и Баянкола (Корелов 1956, 1970). По долине Текеса *L. phoenicuroides* найден на гнездовании и в пределах Китая (Ludlow, Kinnear 1933). В Терской Алатау в долине Кокжара 15-25 июля 1957 туркестанский жулан был весьма обычен в поясе арчи, но у верхней границы оказался редок, а местами вообще отсутствовал. В верховьях Каркары (Учкуйган, 2400 м) 9 июля 1994 он был отмечен в арчовниках у верхней границы елового леса. В восточной части этого хребта не поднимался выше нижней границы леса, в западной же части по дну речных долин доходил до высоты 3000 м н.у.м. (Степанян 1959). Весной у посёлка Текес пролётные жуланы встречены 12 апреля 1956, в нижней части долины Баянкола – 9 апреля 1957 (Винокуров 1960а). В горах восточнее посёлка Нарынкол 30 мая 1957 встречена пара, только начавшая строить гнездо. В пойменном тугае Баянкола 27 июля 1956 найдено гнездо с 5 голыми птенцами, а в другом гнезде, расположенном в нижней части щели в гнезде на кустике в 50 см от земли, в этот же день содержалось 3 яйца (30 июля – полная кладка из 5 яиц). В долине Кокжара, в верхней трети Тиека, 30 июня 1957 пара только начала строить гнездо в кусте арчи (за 10-12 мин самец со строительным материалом прилетал 3 раза). В Кокжаре 15-25 июля 1957 в поясе арчи встречались слётки и докармливаемые выводки. В пойме Малой Каинды (Кокжар) 19 августа 1957 также было много молодых туркестанских жуланов. Сравнительно часто эти птицы встречались 20-26 июня 1956 в кустарниках по северному склону Ельчин-Буйрюка и в пойменных зарослях ручьёв, стекающих с хребта к реке Шалкудысу. Единично гнездится в садах в посёлке Кеген, где самцы

наблюдались 4 июля 1999 и 21 июля 1996.

Если в 1950-е годы *L. phoenicuroides* был весьма обычен в горных долинах Центрального и Северного Тянь-Шаня (Шнитников 1949; Корелов 1956; Степанян 1959), то в период наших исследований в 1996-2004 годах он оказался исключительно редкой птицей, что связано с масштабной депрессией численности этого вида в последнем десятилетии в восточных и юго-восточных регионах Казахстана, которая с 2000 г. прослеживается нами также в Джунгарском Алатау и Тарбагатае. В Западном Тянь-Шане численность *L. phoenicuroides* сократилась до минимума уже в 1980-1990-х (Чаликова 2003), а в северных предгорьях Заилийского Алатау и в садах Алматы почти полное его исчезновение произошло между 1995 и 2000 годами.

Lanius minor. Для горных долин Тянь-Шаня чернолобый сорокопут ранее не был известен даже в период миграций (Шнитников 1949; Корелов 1956, 1970). В настоящее время он здесь в единичном числе гнездится. В пойме Шалкудысу у села Карасаз 4 июля 1999 держалась гнездовая пара чернолобых сорокопутов, проявлявших сильное беспокойство в куртинах прирусловых тальников. В горах Жабыртау, между посёлком Текес и озером Тузколь, на проводах телеграфной линии среди глинистых холмов 5 августа 2004 наблюдали самостоятельную молодую птицу.

Lanius excubitor. В горной части Тянь-Шаня серый сорокопут изредка наблюдается в период осенне-зимних кочёвок. В коллекции Нарынкольского противочумного отделения хранилась самка *L. e. homeyeri* Cabanis, 1873, добытая у посёлка Нарынкол 17 декабря 1954. Эта же форма сорокопута добыта 18 октября 1899 по дороге между посёлками Кеген и Сарыжас (Зарудный, Кореев 1905). Одиночные серые сорокопуты отмечены 22 августа 1956 в долине Текеса у горы Басулытау и 14 сентября 1956 в арче на опушке ельника в верховье Карагайлыбулака (верхний приток Текеса). На северной периферии хребта Кетмень известны 2 встречи пустынного сорокопута *L. meridionalis pallidirostris* 21 апреля 1989 между посёлками Дардамты и Шункыр (Сункар) и 8 июля 1996 на проводах ЛЭП среди подгорной пустынной равнины между посёлками Темирлик и Чунджа.

Oriolus oriolus kundoo Sykes, 1832. Случаев гнездования иволги в горных долинах Центрального Тянь-Шаня не было известно (Шнитников 1949; Корелов 1956), однако в северных отрогах Терской Алатау нами она была отмечена в гнездовое время 11 июля 1956 близ устья Туюка (Большой Какпак) и 26 июля 1956 в щели, ведущей к перевалу Чарымбай (Малый Какпак). В восточной части этого хребта иволга обитает в основном в садах и древесных насаждениях предгорных посёлков, а в лиственных лесах горных долин Джергалана и Турген-Аксу предположительно гнездится (Степанян 1959). Два самца кол-

лектированы 18 и 20 мая 1957 в урочище Сарыкамыш, в 7 км выше слияния рек Кокомерен и Нарын (Степанян 2001).

Sturnus vulgaris porphyronotus Sharpe, 1888. Обыкновенный скворец ещё достаточно обычен в населённых пунктах в долинах Кегена, Каркары, Шалкудысу, Текеса и Баянкола, хотя в результате расселения и резкого увеличения численности майны в 1990-х годах уже произошло исчезновение туркестанского скворца во многих крупных населённых пунктах подгорной зоны Северного Тянь-Шаня. Значительное уменьшение численности скворца в последние годы наблюдается и на берегах Иссык-Куля, где он также оказался практически вытесненным майной из населённых пунктов (Кулагин 2003). Поэтому горные долины в настоящее время являются важными очагами сохранения этого вида. Весьма интересно проникновение скворца в ряде ущелий Центрального Тянь-Шаня до высот 2800-3000 м н.у.м., где он поселяется в домах метеорологических станций и других отдельных постройках в высокогорье (Янушевич и др. 1960; Шукуров 1986).

В среднем течении Каркары и на Текесском водохранилище для скворца обычно как одиночное, так и групповое гнездование в норах береговых обрывов. На Кегенском перевале (хр. Кулуктау) гнездится в скальных обрывах и постройках вплоть до самой вершины (2000 м). В холмистых горах Жабыртау между пос. Текес и оз. Тузколь в мае 1999 отмечалось гнездование в придорожных обрывах перевала Байбакты (2160 м), а в котловине этого озера отдельные пары жили в животноводческих зимовках. В 1940 г. на Тузколе 3 экз. коллектированы 21 апреля и 9 мая (колл. Ин-та зоологии РК). В верховьях Шалкудысу (2200-2400 м) 18-19 мая 1996 встречено 4 пары в обрывах и старом доме, 16 июля 2002 у крестьянского хозяйства на ручье Акбулак в 15-16 км выше села Тузколь, встречено 16 скворцов. У северного подножия хребта Кетмень скворцы гнездятся вдоль русла реки Шункырсай в редких группах деревьев, где 20 апреля 1989 в дупле тополя найдено строящееся гнездо.

В посёлке Нарынкол весеннее появление скворцов отмечено 6 марта 1956 и 1957, а к 15-18 марта их пролёт здесь уже заканчивается (Винокуров 1960а). В конце марта – начале апреля наблюдались поющие самцы у гнёзд, а 9 июня 1957 в одном из скворечников были слышны голоса птенцов. В горах Айбыржал, где скворцы гнездятся в норах глинистых обрывов и береговых откосов над ручьями, 26 апреля 1956 наблюдали птиц, ещё строивших гнёзда.

В долине реки Кеген в селе Жалаулы 3 июля 1999 отмечен выводок из 3 плохо летающих птенцов, а 21 июля 1996 здесь держались докармливаемые выводки по 4, 6, 6 и 8 особей. В ущелье Узунбулаксай (Кулуктау) птицы двух пар 17 мая 1997 носили корм в гнёзда, устроенные в карнизе дома и хозяйственных постройках. В обрывах Карка-

ры 10-11 июля 2002 во многих гнёздах ещё были птенцы, а в густых тальниках по реке Желькаркара 15 июля 1996 отмечено скопление до 60 особей с докармливаемым молодняком. Вечером 18 июля 1997 сюда слетелись стайки по 10-15 скворцов, которые образовали ночёвку численностью около 1 тыс. особей. В этом же месте 9 и 10 июля 2002 скворцы часто встречались семьями по 6-8 особей, а 31 июля 1999 под мостом через солёный ручей Тузген отмечен плохо летающий птенец, которого сопровождали 2 взрослых с кормом. На Кегенском перевале (2000 м) 9 июля 2002 у крестьянского хозяйства держалось несколько докармливаемых выводков, а в горах Темирлик в зарослях тальников по ручью Кенбулак у рудника Туюк 18 июля 2002 отмечена стая из 20 взрослых и молодых птиц. В посёлке Кеген 15 июля 1997 встречались ещё докармливаемые выводки. На луговых увалах между посёлками Каркара и Тасаши 3 июля 1999 кормились стаи по 15 и 150 скворцов с лётными птенцами, а 19 июля 1997 – по 30 и 100 штук. Скопления молодых скворцов 17-18 июля 2002 часто встречались в пойменных тальниках долины Шалкудысу между посёлками Сарыжас и Комирши. На Текесском водохранилище 13-14 июля 2002 часть оперённых птенцов ещё находилась в гнёздах, 13 слётков сидело на уступах обрыва, а в соседних тальниках держалось несколько докармливаемых выводков с ещё плохо летающими птенцами. Вместе с тем, всюду по степному и луговому побережью водохранилища встречались кочующие стайки, состоящие из 10-20 взрослых птиц, лишь иногда с примесью лётного молодняка. Скопление до сотни скворцов встречено 3 июля 1999 на степных увалах у пос. Текес, а стаи по 10-25 особей наблюдались 17-20 июля 1996, 1997 и 1999 в окрестностях сёл Нарынкол, Сумбе, Текес, Каратоган и Джамбул. В высоких береговых обрывах реки Текес выше с. Костобе 14 июля 2002 в некоторых гнёздах ещё находились птенцы, однако основная масса недавно вылетевшего молодняка концентрировалась и докармливалась в приречных тальниках в глубине оврагов. На окраине села Кокбель (1840 м) по правобережью Текеса 15 июля 2002 наблюдалось несколько групп по 10-20 скворцов с лётными птенцами. На озере Тузколь 4 июля 1999 встречено 15 скворцов с докармливаемыми слётками, а 20 июля 1997 – стайка из 8 особей. На перевале Байбакты 15-16 июля 2002 скворцы ещё носили корм птенцам в гнёздах, а на побережье Тузколя отмечены стайки по 20, 25 и 50 особей с молодняком. Между посёлками Кеген, Текес и озером Тузколь 1-2 августа 1999 скворцы встречались уже редко (стаи по 20, 30 и 100). В долинах Текеса и Баянкола большие стаи кочующих скворцов встречаются с конца августа, а последние исчезают во второй половине октября (Винокуров 1960а). Между посёлками Текес и Нарынкол 13 сентября 1956 встречено 5-6 стай скворцов от 150-200 до 500-600 особей в каждой.

Pastor roseus. В Центральном Тянь-Шане в Текесской и Кегенской долинах розовый скворец живёт в настоящих горных условиях, но обычно не поднимается выше нижней границы елового леса. В посёлке Сумбе на реке Текес 19 июля 1996 в карнизе животноводческой фермы под шиферной крышей находилось не менее 3 гнезд с птенцами перед вылетом. Между посёлками Кайнар и Текес 16 июля 1996 отмечено 50 розовых скворцов. В холмистой местности между посёлками Текес и Сарыбастау по окраинам пшеничных полей 20 июля 1996 встречено 3 стаи по 150, 200 и 300 особей с лётным молодняком, а 20 июля 1999 – 10 особей. У северного подножия хребта Ельчин-Буйрюк между посёлками Сарыжас и Карасаз 20 июля 1997 отмечено 10 взрослых скворцов, 20 июля 1999 – 80 особей (в основном взрослых самцов), а 1 августа 1999 – более 200 особей. В котловине озера Тузколь случаев гнездования розовых скворцов не отмечалось, лишь 20 июля 1999 здесь видели взрослого самца. На северном склоне хребта Ельчин-Буйрюк в урочище Гелкуды 28 мая 1956 отмечена стайка в 7-10 штук, близ пос. Текес 29 мая 1956 – группа в 10-15, у пос. Алгабас (Кайнар) 30 мая 1956 – около 50 особей. В Терской Алатау в долине Кокжара (напротив устья Туза, 3000 м) 22 мая 1957 добыт одиночный самец (семенники 14×10 мм). У южного подножия хребта Кетмень 21 мая 1996 в овцеводческой кошаре наблюдалась колония до 500 особей. В среднем течении Каркары 30 июля 1953 встречались огромные стаи розовых и обыкновенных скворцов с самостоятельным молодняком. В долине солёного ручья Тузген у подножия горы Чоладыр 3 июля 1999 отмечено 10, а 18 июля 1997 – 5 взрослых самцов. Между посёлками Кеген и Актасты 1 и 2 августа 1999 встречены стаи по 20 и 50 молодых птиц. На Кегенском перевале (1800-2070 м) 16 мая 1997 отмечено 2 самца и самка, а 15 июля 1997 в обрывах держалось до 20 взрослых птиц. Интересно, что во время обследования 9-20 июля 2002 долины Каркары, Кегена, Баянкола и Текеса мы не встретили ни одного розового скворца (!) и только 9 июля 2002 на северном склоне Кулуктау по линиям электропередач от пос. Аксай до Чарынского каньона видели свыше 500 розовых скворцов, а 21 июля в верхней части ущелья Кокпек (горы Сюгаты) обнаружили многочисленную колонию, под которой в осыпях держалась множество слётков. На маршруте 4-6 августа 2004 группу из 5 молодых встретили на луговых увалах Каркары у села Ереулы. В высокогорной части Терской Алатау розовый скворец встречен единственный раз в долине Кокжара, где 22 июня 1957 в устье Туза добыт одиночный самец, имевший увеличенные семенники (14×10 мм). Известен залёт розового скворца 6 июля 1955 на Покровские сырты на высоту более 3000 м н.у.м. (Янушевич и др. 1960).

Acridotheres tristis tristis Linnaeus, 1766. Впервые майна появилась в юго-западной части Киргизии в 1960 году (Янушевич и др. 1960), а в

1973-1974 она уже гнездилась в Чуйской долине, в 1984-1985 – в Бишкеке (Фрунзе), а в 1991-1994 годах стала здесь многочисленной, постепенно вытесняя обыкновенного скворца (Торопова, Командиров 1995). В 1962 году майна была акклиматизирована в Алма-Ате и уже в 1964-1965 гнездилась во многих местах города (Гаврилов 1974). Интенсивно расселяясь в течение последних двух десятилетий на юго-востоке Казахстана, майна стала одной из фоновых птиц подгорной зоны Заилийского Алатау между Алматы и Чиликом и далее по Илийской долине до Жаркента. В начале 1980-х она проникла вглубь Северного Тянь-Шаня, активно осваивая высокогорье Заилийского Алатау (Ковшарь 1989, 1995). В это же время майна заселила горные долины Кегена, Шалкудысу, Каркары, Текеса и Баянкола (1800-2400 м н.у.м.), где в 1996-1999 годы уже встречалась в посёлках Каркара, Жалаулы, Кеген, Сарыжас, Комирши, Кошкар, Шийбут, Карасаз, Текес, Сумбе, а по реке Баянкол – Нарынколе, Джамбуле, Каратогане и даже на пограничной заставе «Баянкол» (2300 м). Во всех посёлках она до сих пор малочисленна, встречается отдельными парами и, по всей видимости, ещё не составляет серьёзной конкуренции скворцу. В пойме реки Каркары выше посёлка Каркара в 1996-1999 гг. обычным было гнездование майн в отвесных береговых обрывах совместно с галками и скворцами. В верховьях Малой Каркары 7 майн держалось 16 мая 1997 на кордоне лесника в поясе елового леса. На южном склоне хребта Кулуктау в 1996 и 1997 гг. по паре майн гнездились в постройках крестьянского хозяйства в ущелье Узунбулаксай (1900 м), отдельные пары отмечались в селе Жалаулы и в береговом обрыве реки Кеген у могилы Малайбатыра (21 июля 1996). В предвершинной части Кегенского перевала (2000 м н.у.м.) пару майн видели в скальных обрывах (15 июля 1997). В северных предгорьях Кунгей Алатау в июле 1996 майна была уже обычной в посёлке Большой Жаланащ, встречалась в сёлах Карабулак и Саты на Чилике, а по Кульсайскому ущелью проникла до озера Нижний Кульсай (1750 м), где 9 июля 1996 наблюдали гнездовую пару среди коттеджей. В восточной части Исык-Кульской котловины в июле 1996 и 1997 гг. майна была обычной в г. Каракол (Пржевальск), а 17 июля 1997 она встречена у южного подножия Кунгей Алатау на животноводческой ферме у входа в ущелье Сарыбулак.

Pica pica bactriana Bonaparte, 1850. Немногочисленный оседлый вид, встречающийся в поймах Кегена, Шалкудысу, Каркары, Тюпа, Текеса и Баянкола, в местах, где есть тальниковые заросли. Интересно проникновение сороки вглубь гор по речным долинам до верхней границы ельников. Так, в среднем течении Баянкола 18 июля 1996 скопление до 10 взрослых и молодых птиц наблюдали в тальниках урочища Ашутур (2500 м н.у.м.), а несколько одиночек – в еловом верхолесье в урочище Жаркулак (2800 м). В верховьях Каркары 9 июля 1994 со-

роки встречены у верхней границы леса (ур. Учкуйган, 2400 м). Однако на сыртах, в арчовниках и альпийском поясе Терской Алатау сороку не встречали. В долине Баянкола у посёлка Нарынкол гнёзда сорок найдены в следующие сроки: 9 мая 1956 – 6 яиц, 14 мая 1956 – 5 и 7 яиц, 17 и 25 мая 1957 – 3 свежих и 6 сильно насиженных яиц. Из них 4 гнёзда было устроено на ёлках и 1 – на барбарисе. Здесь же 14 июля 2002 встречались молодые, всё ещё просящие корм у взрослых птиц. Гнездится на южных склонах хребта Кулуктау, где в ущелье Узунбулаксай (1900 м) в разреженном ельнике в мае 1997 учитывали 1-2 пары на 1 км маршрута, а 3 июля 1999 встречен докармливаемый выводок. Отмечались сороки в это же время на вершине Кегенского перевала (2070 м). Между посёлками Нарынкол и Текес (10 км) в карагачёвых лесопосадках 18 апреля 1999 учтено 5 жилых гнёзд, 3 и 20 июля здесь же встречены выводки из 6 и 8 особей. На Текесском водохранилище найдено гнездо в густом переплетении стволов и ветвей облепихи и шиповника, а 4 августа 2004 здесь держалось 2 самостоятельных молодых с недоросшими рулевыми. В безлесной котловине озера Тузколь 18 апреля 1999 встретили гнездовую пару в скалистом отщелке горы (2000 м), совсем лишённом древесной растительности. В пойме Шалкудысу сорока гнездится по зарослям тальников и караганы между посёлками Сарыжас и Карасаз, однако выше по реке встречается редко и наблюдалась по зарослям мерикарии и ив до устья ручьёв Шакрамбала и Акбулак (2100-2200 м). В 2002 г. 2 молодых сорок с недоросшими хвостами встретили 16 и 17 июля в зарослях мерикарии по левому берегу Шалкудысу в 11 и 12 км выше посёлка Тузколь (2185 м). У южного подножия хребта Кетмень 17-18 июля 2002 в пойменном ельнике в ущелье Кумурчи (2115 м) держался выводок, где молодые ещё выпрашивали корм у взрослых. Здесь же 20 июля 1996 отмечен выводок из 6 молодых с недоросшими рулевыми, которых ещё докармливали взрослые, хотя большинство из них уже выискивало корм самостоятельно. У северного подножия хребта Кетмень по безводному руслу речки Шункырсай 20-21 апреля 1989 обнаружено 2 гнёзда на отдельно стоящих карагачах и клёнах. Встречена также в районе перевала Большой Кетмень (Ковшарь и др. 2002). Сорока – одна из характерных зимующих птиц населённых пунктов и животноводческих зимовок в Текесской, Кегенской и Каркаринской долинах. В посёлке Нарынкол в декабре-феврале 1955-1957 годов её постоянно встречали кормящейся в одиночку и мелкими группами вместе с воронами и галками на улицах и скотных дворах. В Нарынкольском ущелье в феврале 1957 г. сороки держались почти до верхней границы елового леса.

Nucifraga caryocatactes rothschildi Hartert, 1903. Немногочисленный оседлый вид. В Терской Алатау кедровка распространена в гор-

ных ельниках по долинам рек Баянкол, Большой и Малый Какпак, Текес, Каркара до перевала Зындан. Единично отмечалась в среднем течении реки Баянкол в ущелье Чагансай (17-19 июля 1996), в среднем течении Каркары (16 мая 1999), на хребте Кулуктау в ущелье Узунбулаксай (17 мая 1997). В долине Баянкола 6 июня 1957 отмечен выводок с лётными молодыми; в желудках добытых птиц содержались семена ели и хитин жуков. Кочующая кедровка добыта 18 августа 1971 в долине Текеса у села Крупское, ныне Кайнар (колл. Ин-та зоологии РК). Гнездится в ельниках ущелья Кумурчи на южном склоне Кетменя (Корелов 1956). В северо-восточной части этого хребта добыта 28 июля 1953 М.Н.Кореловым в ущелье Сумбе (колл. Ин-та зоологии РК) и наблюдалась 8 июля 1992 А.Г.Лухтановым (устн. сообщ.) в ельниках в районе села Кольжат. В верховьях ущелья Большой Кетмень (2500-2800 м) отмечена 30-31 июля 2002 (Ковшарь и др. 2002).

Pyrhocorax pyrrhocorax brachyurus Swinhoe, 1871. Обычна на гнездовании по утёсам и скальникам горных долин и ущелий от лесной до альпийской зоны Терской Алатау, включая верховья рек Текес, Баянкол, Большой и Малый Какпак, Кокжар и др. Зимой держится в этих местах у скал и на обнажившихся от снега южных склонах ущелий. В восточной части Терской Алатау в 1953 и 1954 годах была обычна на гнездовании в скальниках лесного пояса, где её колонии до нескольких десятков пар и выводки находили в ущельях Чон-Кызыл-Су, Бугумуюз, Чон-Джергалчак, Кара-Баткак (Степанян 1959). Выводки клушиц наблюдались в конце июня – начале июля на Покровских сыртах (Янушевич и др. 1960), а на Джеты-Огузских сыртах 22 и 23 августа 1962 добыты 2 самки (Пекло 2002).

В долине Баянкола в ущелье Абдыкеримсай (2 км ниже Иринбая) 25 апреля 1957 в расщелинах скал найдено 2 гнезда: в одном было 4 насиженных, в другом – 3 сильно насиженных яиц. В Нарынкольском ущелье 21 мая 1957 в Кайчибулаке обнаружено гнездо с 3 оперёнными птенцами перед вылетом. В 500 м находилось другое гнездо, которое птенцы уже покинули. Примечательно, что в гнёздах клушиц в обильной выстилке из шерсти находилось множество блох. В ущелье Малого Какпака в мае 1936 гнездо клушиц найдено в толще массивного гнезда грифа на ели (Корелов 1962). В долине верхнего Текеса самец и самка добыты М.И.Исмагиловым 30 апреля 1949, а в ущелье Малого Какпака 1 экз. коллектирован 29 мая 1956 (колл. Ин-та зоологии РК). Наблюдалась также 1-6 августа 1993 на перевале Мингтур в верховьях Каркары (А.Г.Лухтанов, устн. сообщ.). Гнездится в долинах Сарыджаза и Куйлю. В верховьях Сарыджаза 20 июля 1902 добыта доросшая молодая птица (Иоганзен 1908). На южном склоне хребта Кулуктау 21 июля 1996 несколько клушиц отмечено в скалах верхней части ущелья Карасай (2200 м), а в ущелье Узунбулаксай (1900 м) 17-18 мая 1997 в

карнизе скотного двора около жилого дома лесника находилось гнездо с 4 птенцами в пеньках, которых родители кормили в 30-50 м от присутствовавших людей. Здесь же на остепнённом склоне увала 2-3 августа 1999 держалась семья из 9 клушиц с доросшим молодняком, иногда отдельные птицы прилетали на крышу соседнего дома и мелодично кричали. Синантропное гнездование клушиц в Северном Тянь-Шане впервые описано для северо-восточной части хребта Кетмень в ущелье Сумбе (Ковшарь 1981). Гнездится в ущелье Кумурчи на южном склоне Кетменя (Корелов 1956). При подъёме на перевал Большой Кетмень (3033 м) клушицы наблюдались 31 июля 2002 (Ковшарь и др. 2002). На хребте Ельчин-Буйрюк в верховьях Узунбулака (2500 м) 11 апреля 1956 в скале найдена кладка из 5 ещё ненасиженных яиц. Кроме того, в середине апреля 1999 г. на озере Тузколь, у южного подножия Ельчин-Буйрюка, найдена мёртвая клушица, по всей видимости, из числа зимовавших.

Pyrhacorax graculus forsythi Stolizka, 1874. Сравнительно редкий гнездящийся вид казахстанской части Терской Алатау, где одиночные альпийские галки наблюдались 3 сентября 1955 в верховьях Туюка у перевала Кумбель, 18 июня 1957 в верховьях Байменская (Баянкол), 26 июня 1957 в верховьях Кокжара (Джаак). Далее на запад *P. graculus* в небольшом числе, заметно уступая в численности *P. pyrrhocorax*, распространена на остальном протяжении Терской Алатау, где встречается на скалах в верхних частях альпийского пояса (Степанян 1959). Известно обитание в долине речки Чон-Кызыл-Су, где 6 мая 1959 добыт самец в ущелье Кельдеке (Степанян 2001). В верховьях Сарыджаза 20 июля 1902 коллектирована молодая птица (крыло 235 мм) (Йоганзен, 1908). В долине Сарыджаза у посёлка Эныльчек альпийские галки наблюдались между 7 и 23 сентября 1983 (Осташенко 1990). На Покровских сыртах 17 и 29 июня находили гнёзда с птенцами, а с 24 июня – лётные выводки (Янушевич и др. 1960). На хребте Кетмень в верховьях ущелья Большого Аксу 30 июля 2002 отмечена стая около 70 альпийских галок (Ковшарь и др. 2002).

Corvus monedula monedula Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся и зимующий вид долин Кегена, Шалкудысу, Каркары, Текеса, Какпака и Баянкола (1800-2000 м), однако распространена крайне спорадично. Галка указывается гнездящейся для среднего и верхнего течения Шалкудысу до высот 2500 м н.у.м. (Шнитников 1949). В долине Текеса на гнездовье распространена до верхней границы ельников, где селится в выходах скал. В восточной части Терской Алатау населяет предгорья и скалы в нижней части елового пояса, но местами по горным долинам гнездится до высоты 2200-2300 м (Степанян 1959). В ущелье Джиланды (долина Аксу) галки, помимо известняковых скал, гнездились в дуплистых елях (Янушевич и др. 1960; Шукуров 1986). В

долине Баянкола, выше Талдысая, 4 мая 1957 в осмотренной колонии было до 10 готовых гнёзд ещё без кладок, 13-18 мая в 2 гнёздах было 4 и 6 свежих яиц, а в одном – 7 слабо насиженных яиц. В Кайчибулаке (Нарынкольское ущелье) 24 мая 1957 галки ещё только строили гнезда. На крышах и в карнизах двухэтажных зданий в посёлках Кеген и Текес 15 июля 1997 и 21 июля 1996 встречено много докармливаемых выводков. В 1996-1999 гг. наблюдалось гнездование 15-20 пар галок в бетонных столбах высоковольтной линии электропередачи вдоль трассы пос. Каркара – Кеген – Кегенский перевал (20 км) и до 10 пар – между посёлками Кеген и Сарыжас. Обычна на гнездовании в береговых обрывах среднего течения реки Каркары, где в мае 1997 учитывалось до 70 пар на 10 км, а 15-16 июля 1996 на соседних лугах наблюдалось множество докармливаемого молодняка. В горах Чоладыр между Кегеном и Сарыжасом отдельные пары в 1999 г. гнездились в речных обрывах у села Тасаши. В Ельчин-Буйрюке и в котловине Тузколя галка на гнездовье не встречена, однако 15 июля 2002 на побережье озера отмечена кочующая стая из 1 тыс. грачей с незначительной примесью галок. На Текесском водохранилище в апреле 1999 до 15 пар гнездились в норах береговых обрывов и 4 пары в карнизах здания подстанции на плотине; 3 июля 1999 на лугах у водоёма держалось до 500 галок с лётным молодняком. Здесь же 14 июля 2002 на краю одной из нор в глинистом обрыве сидело 3 слётка, а в прибрежных тальниках наблюдалось несколько докармливаемых выводков. На окраине посёлка Текес 15 июля 2002 держалась смешанная стая из 500 грачей и галок. В нижнем течении Баянкола между посёлками Джамбул и Каратоган 3 июля 1999 встречено 3 пары галок, а 18-20 июля 1996 20-30 галок держалось здесь среди грачей. Отсутствуют галки на гнездовании в холмистой местности между пос. Текес и озером Тузколь, у северного подножия хребта Ельчин-Буйрюк и в верхнем течении реки Шалкудысу между селом Карасаз и устьем Карагайлы и Алтынген. На хребте Кулуктау 16 мая 1997 до 10 галок встречено на вершине Кегенского перевала (2070 м), а 3 июля 1999 пара, собирающая корм, наблюдалась у построек крестьянского хозяйства в ущелье Узунбулаксай (1900 м). Большие стаи галок с опекаемым молодняком держались 21-22 июля 1996 в скалах ущелий Карасай и Узунбулаксай, но это были птицы, явно прикочевавшие сюда из соседней Кегенской долины. В Терской Алатау в верховьях Джаака и Кокжара (3000-3300 м) 11-19 августа 1956 галки кормились на альпийских лугах в смешанных стаях с грачами и чёрными воронами, примерно по сотне в каждой стае из 500-600 птиц. Осенью в долинах Баянкола и Текеса галки держатся крупными стаями. Так, 4 октября 1955 близ Нарынкола вечером 4-5 стай по 500-700 особей вместе с воронами летели с полей на ночёвку. Там же 3-5 октября 1956 наблюдались стаи

по 1000-1300 птиц (тоже вместе с воронами). В зимнее время в Текесской долине тысячные стаи галок и ворон кормятся в окрестностях посёлков и овцеводческих кошар (Винокуров 1961б).

Corvus frugilegus frugilegus Linnaeus, 1758. В литературе (Шнитников 1949; Корелов 1956; Гаврин 1974) отсутствуют сведения о гнездовании грача в горных долинах казахстанской части Центрального и Северного Тянь-Шаня. В долине Текеса в 1955-1957 гг. грач не гнездился и появлялся только в период миграций и послегнездовых кочёвок во второй половине июля (Винокуров 1960а). Примечательно, что в июне 1879 г. гнёзда грачей были обнаружены в ущелье Кунгеса, правого притока Текеса, т.е. на значительном удалении от мест нормального гнездования в культурной полосе Илийской долины (Алфераки 1891).

В настоящее время в Текесской долине существует несколько крачных колоний. В 1996 г. колония, где было до 10 гнёзд, обнаружена в старом тополевом саду на окраине села Кайнар. В апреле 1999 г. до 100 пар грачей загнездились карагачёво-берёзовом парке посёлка Текес. В нижнем течении Баянкола в садах села Джамбул и на высокоствольных тополях и ивах по центральной улице в 1996-1997 гг. находилось до 50 гнёзд, в апреле 1999 – 40 гнёзд, располагавшихся группами по 5-10 штук. В соседнем посёлке Каратоган в 1996-1999 гг. на тополях гнездились 25-30 пар (Березовиков 2001б). В течение июля в садах и по прилегающим к посёлкам степным луговинам держатся стаи местных грачей до 100-150 особей с докармливаемым молодняком. В долинах Каркары, Кегена и Шалкудысу колонии грачей отсутствуют, однако в первой декаде июля из Илийской долины сюда прикочевывают многочисленные стаи с молодняком, которые в течение июля и августа держатся здесь по обширным лугам и являются фоновыми птицами (Березовиков 2001б). Отдельные их стаи в это время залетают на высокогорные сырты Терской Алатау (2500-3000 м). Сроки появления грачей в высокогорье следующие. В 2002 г. кочующие стаи по 100-700 птиц на лугах нижнего течения реки Каркары (1900-2000 м) уже регулярно встречались с 10 июля, а в верховьях Шалкудысу (2400-2450 м) 16-17 июля стаи по 20-50 особей попадались всюду по прибрежным лугам и около стойбищ. На автомобильном маршруте 4-6 августа 2004 грачи были уже сравнительно малочисленны и встречены лишь в нескольких пунктах: Тегистик (10), Тузколь (30, 160), Шалкудысу (80, 100), при этом в стаях более 90% особей были взрослыми. В верховьях Текеса 15 июля 1956 отмечено около 200 грачей, в верховьях Туюка они появились 1-3 августа 1956. В верховьях Джаака и Кокжара (3000-3200 м) 11-19 августа 1956 грачи держались в смешанных стаях с воронами и галками, 14-18 сентября 1956 в долине Текеса у Чубарталы на лугах вместе с воронами кормилось по 200-300

птиц. В долине Кокжара смешанные стаи по 250-300 особей наблюдались 25 июля 1957, а на следующий день стая до 2000 птиц отмечена близ Чон-Жаналача. Одиночные грачи и небольшие группы по 4-5 особей в 1955-1957 гг. держались в посёлке Нарынкол и у овцеводческих кошар в долине Баянкола всю зиму. С первой декады марта их число обычно увеличивалось.

Corvus corone orientalis Eversmann, 1841. Обычный гнездящийся вид в древесно-кустарниковых поймах Кегена, Шалкудысу, Каркары, Текеса и Баянкола. Встречается в поясе елового пояса Терской Алатау, где предпочитает гнездиться у нижней границы леса и лишь по долинам рек (Каркара, Текес, Большой и Малый Какпак, Баянкол), проникает вглубь гор до высот 2500 м. Известны находения на Покровских сыртах в верховьях реки Нарын (Кашкаров и др. 1937; Северцов 1947). Гнездятся преимущественно по опушкам ельников, устраивая гнезда на елях на высоте от 3 до 20 м от земли. Так, в долине Баянкола 4 мая 1957 в ущелье Иринбай найдено гнездо с 4 сильно насиженными яйцами, 6 мая близ Байменсая обнаружена кладка из 4 свежих яиц, 21 мая в Кайчибулаке (Нарынкольское ущелье) осмотрено гнездо с 4 яйцами, одно из которых было наклюнуто. В июле 1996 вороны встречались по Баянколу вплоть до верхолесья в урочище Жаркулак (3000 м). На Текесском водохранилище в ивах среди заболоченного луга 13 июля 2002 держался выводок из 5 докармливаемых птенцов. В обширной луговой долине в самых верховьях Шалкудысу выводок ворон из 5 особей встречен 4 июля 1999 у чабанских юрт в устье р. Алтынген (2400 м), а 16-17 июля 2002 вдоль реки между селом Тузколь и устьем Алтынгена вороны встречались семьями по 3-8 особей по луговому побережью реки, преимущественно около стойбищ со скотом. На этом же участке протяжённостью 35 км 6 августа 2004 отмечено лишь 10 ворон. В долине Шалкудысу между посёлками Карасаз, Сарыжас и Комирши 17 июля 2002 выводки ворон с доросшим молодняком (3+4+4+5+5+7+5+8 шт.) держались главным образом по телеграфным линиям вдоль дорог. В безлесной котловине Тузколя (1950 м) 4 июля 1999 встретили единственную пару ворон, устроивших в том году гнездо на перекладине телеграфного столба. Здесь же у артезианской скважины 15 июля 2002 наблюдался докармливаемый выводок из 4 птенцов, уже почти не отличающихся по величине от взрослых. У северного подножия хребта Кетмень 19-21 апреля 1989 две гнездовые пары обнаружены по безводному руслу р. Шункырсай, где сохранились отдельные тополя, карагачи и клёны. В ущелье Узунбулаксай (хр. Кулуктау, 2000 м) 17 мая 1997 в кроне густой ели на высоте 6 м найдено гнездо с 3 крупными птенцами в пеньках, из которых только начали появляться кисточки перьев. В этом же ущелье 20 июля 1997 лётные выводки уже сбились в стаю до 20 особей, а 2-3 августа 1999

здесь держалось 18 ворон. В конце июля и в течение августа вороны встречаются в горных долинах преимущественно отдельными стаями, лишь иногда присоединяясь к смешанным стаям грачей и галок. В этот же период залетают на высокогорные сырты Терской Алатау (3000-3500 м). Зимой, наряду с серой вороной, чёрная ворона довольно обычна в населённых пунктах в долинах Текеса, Баянкола, Большого Какпака, Кегена и Каркары (1800-2000 м н.у.м.).

Corvus cornix sharpii Oates, 1889. Немногочисленный пролётный и зимующий вид. Чёрная, серая вороны и их гибриды в заметном числе встречаются в долинах Текеса и Баянкола с начала октября до середины апреля, но их численное соотношение в разные месяцы меняется. Ещё в первой декаде марта численность серых и чёрных ворон примерно одинаковая, однако в середине марта доля *C. cornix* уменьшается до 20-30%. В котловине Иссык-Куля последние серые вороны исчезают между 12 и 23 апреля (Янушевич и др. 1960). У северного подножия Кетменя близ села Сункар пролётная одиночная серая ворона встречена 20 апреля 1989.

Corvus corax tibetanus Hodgs. Сравнительно редкий оседлый вид Терской и Кунгей Алатау. Летом 1955-1957 гг. в Терской Алатау по долинам Улькен Какпака, Текеса и Кокжара ворон встречался от пояса ельников до сыртов. В осенне-зимний период появлялся в долине Текеса и в тугаях Баянкола. Выводок был найден в августе 1953 г. в верхнем течении р. Арабели (Степанян 1959). Известны находки ворона в бассейне Сарыджаза (Шнитников 1949). В верховьях Шалкудысу (2100 м) 18 и 20 мая 1996 встречены пара и группа из 3 особей. На пашне у южного подножия хребта Кетмень близ с. Шийбут 4 июля 1999 кормилась пара. В котловине озера Тузколь 17-18 апреля 1999 отмечено не менее 2 пар, прилетавших сюда из соседних скалистых ущелий. Единично встречается вдоль северного подножия хребта Ельчин-Буйрюк между посёлками Карасаз и Сарыжас. Примечательно, что весной и летом 1956 и 1957 гг. в Ельчин-Буйрюке ворона не встречали, несмотря на то, что обследовали все основные ущелья этого хребта. На перевале через горы Айбыржал между посёлками Сарыжас и Кайнар пару наблюдали 16 июля 1996, а одиночного ворона видели 3 июля 1999 в скалах предвершинной части Кегенского перевала (2000 м). В ущелье реки Кеген у села Талды ворон наблюдался 6 августа 2004. У северного подножия Кетменя 20 апреля 1989 видели пару, прилетавшую с гор на пшеничные посевы у села Шункыр (Сункар).

Bombus garrulus garrulus Linnaeus, 1758. Малочисленный пролётный и зимующий вид. В иссык-кульской части Терской Алатау с 8 по 15 марта 1961 стайки по 6-10 свиристелей наблюдались в нижних ельниках ущелья Джиланды (Шукуров 1986). В долинах Текеса и Баянкола в осенне-зимнее время 1955-1957 гг. свиристель совершенно не

наблюдался, несмотря на наличие значительных зарослей облепихи и барбариса.

Cinclus cinclus leucogaster Bonaparte, 1850. Обычная гнездящаяся птица горных рек и ручьёв Кунгей Алатау, Терской Алатау, Ельчин-Буйрюка и Кетменя в высотных пределах от 2000 до 3200 м н.у.м. В восточной части Терской Алатау вертикальное распространение оляпки связано с полосой елового леса и отчасти субальпийского пояса, однако в ксерофитной западной части хребта она населяет пустынные каменистые ущелья (Степанян 1959). Встречается по мелким речкам Тонских, Покровских и Сарыджазских сыртов, а в верховьях реки Сарыджаз оперённые, но ещё нелётные птенцы отмечены 29 июля 1956 (Кыдыралиев 1990). Часть птиц живёт оседло в местах гнездования, большинство с наступлением зимы откочёвывает вниз. В январе-феврале одиночные оляпки встречаются у полыней и по ручьям в поймах Баянкола и Текеса. В долине Большого Какпака на 11 км маршрута от Кайчи до Сулусая 10-19 июля 1956 встречены 2 пары оляпок, ещё одна отмечена в нижней части речки Туук. В этих же местах 29 октября 2003 на 18 км маршрутов отмечена лишь одна *C. cinclus* (Р.Т.Шаймарданов, А.В.Грачёв, устн. сообщ.). Отдельные пары оляпок обнаружены в верховьях Текеса, у Иринбая (Баянкол) и в ущелье речки Нарынколки. На Каракуле В.М.Антипин 16 апреля 1940 добыл самца, а М.И.Исмагилов коллектировал 2 самки 25 марта и 18 июля 1949 на реках Баянкол и Какпак (колл. Ин-та зоологии РК). Оляпки, обитающие в высокогорной части Терской Алатау (верховья Кокжара и река Туз) представлены морфой, имеющей белое горло. В долине Кокжара напротив Чокморташа 23 июля 1957 на отвесной скале в 3 м от воды найдено гнездо с оперёнными птенцами, которые вылетели на следующий день. Гнездо со слётками найдено 29 июля 1957 на камне среди речного русла у Тиека. По реке Турук 1-5 августа 1957 пары оляпок встречались почти в каждой щели с ручьём. В бассейне Чон-Кызыл-Су первые 8 выводков оляпок встречены 26-29 июня, а 5 августа наблюдался выводок птенцов, ещё не умеющих летать (Степанян 1959). Во время маршрута 4-6 августа 2004 одиночные оляпки встречены у выхода реки Большой Какпак из ущелья (1907 м) и в верховьях Шалкудысу выше устья Алтынгена (2400 м). На хребте Ельчин-Буйрюк 5 мая 1956 на 2 км русла р. Узунбулак 2 пары оляпок придерживались мест, где скалы примыкают к ручью. В ущелье речки Кызылсай 12 мая 1956 встречено всего 3-4 пары. Гнездится на южном склоне Кетменя (Корелов 1956), где в ущелье Кумурчи оляпки были добыты 28 мая и 5 июня 1953, 9 ноября 1954. На северном склоне Кетменя встречена 30 июля 2002 на р. Б. Аксу (Ковшарь и др. 2002). В горах Темирлик 18 июля 2002 оляпка отмечена на речке у рудника Туук (1730 м).

Cinclus pallasii tenuirostris Bonaparte, 1850. В Северном Тянь-Шане распространение бурой оляпки ограничено Заилийским Алатау и Кунгей Алатау (Гаврилов 1999), при этом крайним восточным нахождением является Кульсайское ущелье (Ковшарь 1972а). Распространена также на восточных и западных склонах Терской Алатау (2200-2300 м), где предпочитают горные потоки с примыкающими к ним отвесными скалами (Степанян 1959). Всюду малочисленна и уступает в численности *C. cinclus*. В ущельях Аксу и Алтын-Арашан самостоятельных молодых бурых оляпок находили 22-30 июня 1963-1965 (Кыдыралиев 1990). В бассейне Сарыджаза, на северных и северо-восточных склонах Терской Алатау в бассейнах Кокжара и Текеса *C. pallasii* на гнездовании не обнаружена, хотя здесь имеются места, весьма подходящие для её обитания, особенно в теснинах Большого Какпака. Предполагается возможность встречи бурой оляпки по долине реки Нарын (Кыдыралиев 1990). Не встречена она также в среднем и нижнем течении Текеса на северных склонах хребта Нарат по ущельям рек Коксу и Кунгес, а также в долинах Юлдуса (Алфераки 1891; Козлов 1899).

Troglodytes troglodytes tianschanicus Sharpe, 1881. Немногочисленный гнездящийся вид в Терской и Кунгей Алатау, Ельчин-Буйрюке и Кетмене, где распространение крапивника связано исключительно с ельниками. В апреле отмечался в Узунбулаке (хр. Ельчин-Буйрюк), у речки Акбеит, а также в долине Баянкола (Иринбай и другие ущелья). Гнездо с 4 свежими яйцами найдено 1 июня 1957 в разрушенном дупле пня в 3 м от земли в Кайчибулаке (Нарынкольское ущелье). Здесь же и в других соседних ущельях одиночные крапивники встречались 28-31 августа 1956. По долине Баянкола у зимовки и в ельнике близ Ашутура они отмечены 2-5 сентября 1956. В долине Улькен Какпака 10 июля 1956 в ущелье Сулусай взрослая птица кормила слётка, а в Кунтемесе крапивники отмечены 27-29 июля и 6 августа 1956. В верховьях Текеса встречены 20 августа 1956 в ельнике урочища Чубарталы и 15 сентября 1956 в зарослях арчи на опушке ельника. Кроме того, 28 июня 1902 взрослый самец добыт в долине речки Тергень-Аксу (Иоганзен 1908). Обитает в ущелье Чон-Кызыл-Су, где две самки коллектированы 20 мая 1956 и 8 мая 1959 (Степанян 2001). Единственная зимняя встреча – 22 февраля 1957 в Нарынкольском ущелье, где крапивник держался у поваленной ели и в куче хвороста. Сравнительно чаще встречается зимой в иссык-кульской части Терской Алатау (Янушевич и др. 1960).

(Продолжение в следующем номере журнала)

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* в Псковской области

С.А.Фетисов

Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия

Поступила в редакцию 10 января 2008

До недавнего времени горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* совсем не отмечалась в Псковской области, хотя в XX веке она быстро расширяла свой ареал и после Второй мировой войны начала гнездиться на сопредельных территориях: в Белоруссии (Долбик 1956, 1974; Никифоров и др. 1997), Латвии (Бауманис, Липсберг 1981; Приедниекс 1983) и Эстонии (Kose 1994). В самом конце 1990-х годов она, наконец, появилась и в Псковской области.

Гнездование горихвостки-чернушки впервые установлено на северо-западе области в 2000 году, причём сразу в двух местах: 24 июня А.В.Бардин (2000) нашёл гнездо с птенцами в деревне Велье Изборской волости Печорского района, а 26 июля О.А.Струкова (2000) встретила выводок в черте города Пскова, в Завеличье, в 36 км к северо-востоку от Велье. С тех пор прошло 7 лет. За это время на территории области удалось обнаружить больше десятка новых мест летнего пребывания горихвостки-чернушки и зарегистрировать не менее 6 фактов размножения этого вида.

В 2001 году одну пару с выводком 28 июля наблюдали в Пскове на том же месте, что и в 2000 году (Струкова 2000), а в 0.5 км встретили другую пару взрослых птиц. В середине июня ещё одна самка держалась во дворе дома по ул. Коммунальной, а 19 июля одиночный самец отмечен на территории одного из заводов на пересечении улиц Металлистов и Бастионной (Шемякина 2001, 2003).

В 2002 году С.А.Фетисов (2002а) зарегистрировал четвёртый случай размножения чернушки – уже на юго-западе области, в Осынской волости Себежского района, на территории национального парка «Себежский». Здесь на заброшенном животноводческом комплексе возле деревни Осыно 27 мая найдено гнездо с 5 птенцами. Ещё две пары горихвосток-чернушек, собиравших корм для птенцов, наблюдались в июле 2002 г. в разных концах той же деревни (среди хозяйственных построек на подворьях А.Д.Иванова и С.И.Лабецкого). 9 июля один самец беспокоился на крыше кочегарки во дворе Дома культуры в городе Себеже. 16 июля сотрудники Псковского полевого отряда Балтийского фонда природы наблюдали выводок чернушки на юге Псковской

области, в деревне Бороуха Усть-Долысской волости Невельского района (Фетисов 2002б).

В июне 2003 года, по сообщению И.Д.Иванова, жителя деревни Осыно, в июне одна пара горихвосток-чернушек вновь загнездилась в его дворе, примерно там же, где и в прошлом году (Фетисов 2003).

В 2004 году в Себежском районе 30 июня пара чернушек держалась на лугу возле заброшенной фермы в деревне Техомичи Ленинской волости; самец иногда влетал внутрь фермы, но гнездо или слётков там найти не удалось. 20 июля другой самец, одиночный, кормился на пустыре в Осыно рядом с недостроенным и брошенным двухэтажным кирпичным домом в 120-150 м от подворья С.И.Лабецкого, где чернушки гнездились в 2002 г. (Фетисов 2004). В этом году горихвостку-чернушку удалось увидеть также у юго-восточной окраины города Печоры, где 28 и 31 мая А.В.Бардин (2004) наблюдал одиночного самца, кормившегося на замусоренной территории заброшенного животноводческого комплекса, расположенного за улицей Новые Бутырки. Это место встречи находится в 21 км к северо-западу от места нахождения гнезда чернушки в деревне Велье в 2000 году.

В 2005 году холостой самец чернушки провёл все лето в деревне Илово (Глембочинская волость, Себежский р-н) на территории Себежского национального парка, примерно в 3 км к юго-западу от Себежа, посещая несколько соседних дворов, расположенных в северо-восточной части деревни. Другой самец был отмечен несколько раз в конце июля в центре города Себежа, неподалёку от Дома культуры.

В 2006 году пара чернушек гнездилась в уже упоминавшейся деревне Илово – в том же месте, где держался холостой самец в 2005 г. Помимо того, одиночный взрослый самец встречен 19 июля в Себежском национальном парке, в деревне Селявы Лавровской волости (имел ли он пару или выводок – не известно).

В 2007 году горихвостки-чернушки гнездились в двух местах на территории национального парка «Себежский»: одна пара в Илово, другая – в городе Себеже в одном из дворов между Домом культуры и домом Общества охотников и рыболовов. Ещё один взрослый самец наблюдался биологами Псковского полевого отряда БФП 26 июля возле развалин храма в посёлке Усмынь Усмыньской волости Куньинского района, на юго-востоке области (Фетисов 2007).

Таким образом, начиная с 2000 года горихвостка-чернушка обнаружена в пяти районах Псковской области: в Куньинском, Невельском и Себежском на юге; в Печорском и Псковском – на северо-западе. По сути, она обнаружена в подходящих станциях почти везде, где в 2000-2007 годах велись орнитофаунистические изыскания: А.В.Бардиным в окрестностях Печор, О.А.Струковой (Шемякиной) – в Пскове и С.А.Фетисовым – в национальном парке «Себежский». Появившиеся в лите-

ратуре сведения наряду с наблюдениями автора вполне достаточны, чтобы считать *Ph. ochruros* новым регулярно гнездящимся перелётным видом Псковской области.

О биологии вида в области у нас есть следующие сведения. Наиболее ранняя встреча самца произошла 15 апреля 2007 в деревне Илово Себежского района, где он появился на строящемся подворье С.А.Фетисова и затем регулярно использовал эту территорию в качестве кормового участка до 21 августа. 23 апреля утром он также токовал на этом дворе, но в обществе самки его впервые удалось наблюдать только 27 апреля, причём в другом дворе, в 80-100 м от первого. Во втором дворе расположен единственный в деревне многоквартирный двухэтажный кирпичный дом, окружённый многочисленными сараями и пристройками. Пара облюбовала для своего гнездования чердак, куда птицы свободно проникали через выбитое чердачное окно.

В городе Себеже самец чернушки впервые наблюдался 19 апреля 2007 возле кочегарки за Домом культуры, а последняя встреча, также со взрослым самцом, произошла в соседнем дворе 10 сентября 2007.

В 2006 г. самка чернушки впервые появилась в Илово возле дома С.А.Фетисова на штабеле строительных материалов 18 апреля, а самец – только в первых числах мая (точно не известно, но не позднее 5 мая). В августе и сентябре автор не мог проводить постоянных наблюдений возле дома. Последняя случайная встреча с самцом произошла там 15 августа 2006.

По данным О.А.Струковой (2000), в Пскове чернушки появились на гнездовом участке в 2000 г. не ранее 12 июня, а последняя молодая птица исчезла с гнездового участка 20 августа.

Места обитания горихвостки-чернушки в Псковской области очень сходны с местообитаниями обыкновенной каменки *Oenanthe oenanthe* и отчасти белой трясогузки *Motacilla alba*, когда она гнездится в населённых пунктах. Как известно, изначально горихвостка-чернушка – горная птица, а по равнине она расселялась исключительно по населённым пунктам, причём в военные и послевоенные годы часто селилась среди развалин городов (Иванов 1976; и др.). Эта особенность в выборе местообитаний сохранилась у неё до сих пор. Расселяясь по Псковской области, чернушка предпочитает селиться среди руин в поселениях человека – как в крупных городах, так и в небольших деревнях. Она всегда выбирает те места, где в изобилии имеются недостроенные, брошенные или полуразрушенные здания, преимущественно кирпичные, а также хозяйственные строения с расположенными вокруг них кучами строительных материалов и мусора. Например, чернушки гнездились на стройке с прилегающей к ней зарастающей свалке строительного мусора на окраине Пскова, в заброшенном кирпичном дачном доме в деревне Илово, в недостроенном кирпичном

доме в деревне Осыно, в полуразрушенном коровнике в деревне Велье и т.д. (Бардин 2000, 2004; Струкова 2000; Фетисов 2002а,б, 2003, 2004, 2007; Шемякина 2001, 2003). Наиболее излюбленными местами обитания чернушки являются, пожалуй, разрушенные животноводческие комплексы на окраинах деревень, территория которых благоприятна и для гнездования, и для сбора корма. Площадь гнездового участка в таких местах не превышает, по-видимому, 1 га. Например, в мае-июне 2002 г. пара чернушек кормилась на окраине деревни Осыно рядом с бывшей фермой – заброшенным кирпичным строением без крыши, окон и дверей, но с сохранившимися потолочными перекрытиями и стенами внутренних помещений, где было расположено их гнездо. Птицы не удалялись от строения далее 50-60 м (Фетисов 2002а).

В Печорском районе гнездо одной пары чернушек располагалось внутри полуразвалившегося коровника на балке под крышей тамбура (Бардин 2000), в Себежском – в углу подсобного помещения на бывшем коровнике, под самым потолком, в неглубокой нише (ширина 10, высота 15 см), образованной балочным перекрытием (Фетисов 2002а). Размеры второго гнезда, мм: диаметр гнезда 150×120 (овальной формы), высота гнезда 75, диаметр лотка 80-85 (лоток частично деформирован птенцами), глубина лотка 45. Задняя стенка гнезда имела неправильную усечённую форму из-за расположения в узкой нише. Передняя стенка, наоборот, имела более сложное строение, так как чаша гнезда лежала на дополнительном основании. Этот «наброс» состоял в основном из грубых, до 2 мм в диаметре, сухих стеблей злаков и зонтичных, корешков, отчасти полусгнивших листьев и зелёного мха. Чаша гнезда устроена из более тонких стеблей и корешков травянистых растений, густо переплетённых и богато инкрустированных снаружи зелёным мхом. Лоток отделан в основном хохолками семян бодяка полевого *Cirsium arvense* и перьями кряквы *Anas platyrhynchos*, в небольшом количестве в нём присутствовала шерсть.

По нашим расчётам, (Фетисов 2002а; неопубл. данные), чернушки приступали к откладке яиц в самых последних числах апреля 2002, в конце первой декады мая 2006 и в начале второй декады мая 2007; в Печорском районе (Бардин 2000) – в конце мая 2000.

В кладке, найденной в Осыно в 2000 году, было 5 яиц.

По наблюдениям в деревне Осыно, птенцы в возрасте 10 дней получали от родителей корм около 20 раз в час. Нередко в приносимой пище можно было рассмотреть небольших зелёных гусениц. Вылет птенцов из гнезда в Осыно произошел 29-30 мая 2000. Вечером 30 мая выводок слётков был обнаружен вместе с обоими родителями в 100-120 м от места гнездования, возле бетонных стен бывшей силосной ямы. Однако 31 мая выводок вернулся в здание бывшей фермы, но не в то помещение, где было гнездо, а в соседнее. Слётки сидели на тру-

бах и развалинах стойл, а родители носили им корм через оконные проёмы, собирая его в 50-70 м от фермы (Фетисов 2002а).

Выводки слётков горихвостки-чернушки насчитывали: в Пскове 3 птенца (Струкова 2000); в Себежском районе в 2 случаях – по 4, в 3 – по 5 птенцов, в Невельском районе – вероятно, 4 птенца. Один из выводков в Пскове распался в первых числах августа (Струкова 2000); один из выводков в деревне Илово Себежского района – в начале третьей декады июня.

Литература

- Бардин А.В. 2000. Вторая находка горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* на гнездовании в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **9** (126): 20-22.
- Бардин А.В. 2004. Встреча горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в г. Печоры (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (274): 926-927.
- Бауманис Я.А., Липсберг Ю.К. 1981. Изменения в орнитофауне Латвии в течение последних 15 лет // *10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл.* Рига, **1**: 10-13.
- Долбик М.С. 1956. Гнездование горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros* Gmel.) в Белоруссии // *Весці АН БССР. Сер. біял. навук* **3**: 121-122.
- Долбик М.С. 1974. *Ландшафтная структура орнитофауны Белоруссии*. Минск: 1-312.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Приедниекс Я. 1983. Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 165-166.
- Струкова О.А. 2000. Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* – новый гнездящийся вид Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **9** (111): 19-20.
- Фетисов С.А. 2002а. Новый случай размножения горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **11** (185): 463-465.
- Фетисов С.А. 2002б. Встречи редких в Белорусско-Валдайском Поозерье птиц на псковской территории в бассейне реки Западной Двины в 2002 году // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы*. Витебск: 207-209.
- Фетисов С.А. 2003. Встречи редких видов птиц в национальном парке «Себежский» в 2003 году // *Северо-Западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии*. Псков: 82-86.
- Фетисов С.А. 2004. Встречи редких и охраняемых птиц в Себежском Поозерье в 2004 году // *Природа Псковского края* **16**: 22-25.
- Фетисов С.А. 2007. Материалы к орнитофаунистическим находкам на особо охраняемых природных территориях Псковской области в 2007 году // *Северо-Запад России: Эколого-хозяйственные проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества*. Псков, **1**: 174-178.
- Шемякина О.А. 2001. Размещение и структура населения птиц города Пскова // *Рус. орнитол. журн.* **10** (160): 821-831.

- Шемякина О.А. 2003. Встречи редких видов птиц на территории г. Пскова // *Северо-Западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии*. Псков: 36-38.
- Kose M. 1994. Black Redstart – *Phoenicurus ochruros* (Gm.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 177.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 399: 196-198

Врановые как фактор элиминации в колониях околоводных птиц

А.П.Крапивный, А.А.Ткаченко

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Образование Днепродзержинского водохранилища привело к резкому изменению структуры биоценоза, способствовало привлечению большого числа различных околоводных птиц: цапель, чаек, крачек. Новые их колонии появились на материковом берегу и островах водохранилища. Это привлекло сюда и врановых. На острове Вишняки в 500 м от колонии цапель образовалось довольно крупное поселение серых ворон *Corvus cornix*, которое также представляет собой своеобразную колонию: на небольшом участке соснового леса в 1975 г. гнездились более 50 пар. Гнёзда ворон располагались плотной группой (5-5.5 гнезда на 100м²), почти на каждом дереве по гнезду.

Такое же колониальное гнездование серых ворон наблюдается и на острове Городки. В юго-восточной части острова на площади 400 м² в 1981 г. плотной группой было расположено 24 гнезда – 6 гнёзд на 100 м². Отдельные гнёзда были рассредоточены по острову. Кроме того, на соседнем Лысом острове гнездились ещё до 20 пар серых ворон. Общее количество этих птиц на этих островах увеличилось в 1983 г. до 50-60 пар. Кроме серой вороны, на острове Городки находится колония грачей *Corvus frugilegus* – до 160 пар. Расположена она в северо-восточной части острова и почти вплотную примыкает к смешанной колонии цапель.

На островах серые вороны питаются прибываемой к берегу погибшей рыбой, остатками приносимого цаплями птенцам и упавшего на землю корма, трупами выпавших из гнёзд птенцов цапель. В опреде-

---

* Крапивный А.П., Ткаченко А.А. 1989. Врановые как фактор элиминации в колониях околоводных птиц // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 1: 47-49.

лённой степени это способствует очищению колоний цапель и отмелей у берега от гниющих остатков.

Серые вороны, однако, не ограничиваются лишь сбором падали. Очень часто они разоряют гнёзда в колониях околородных птиц. Причём разоряются гнёзда как с яйцами, так и с птенцами. Обнаружив оставленное без присмотра гнездо, вороны устремляются к нему, часто криком подзывая к себе других. Мы неоднократно наблюдали, как на призыв одной птицы подлетали 2-4 других и быстро уничтожали кладку. Обычно ворона клювом выхватывает яйцо из гнезда и быстро улетает в сторону, чтобы спокойно его выпить. На острове Городки у серых ворон есть наиболее излюбленные места, куда они постоянно прилетают с унесёнными яйцами. Метрах в 20-50 от колонии цапель обнаружено 3 таких «кормовых столика». На каждом из них ежедневно мы собирали остатки скорлупы от 10 до 60 расклёванных яиц цапель. Здесь же вороны поедали и птенцов в том случае, если не уносили в гнездо своим птенцам.

Довольно часто можно было видеть совместные нападения двух ворон на насиживающих цапель. В таких случаях один из партнёров атакует насиживающую птицу в лоб (фронтальная атака). Вторая ворона в это время подлетает к гнезду с противоположной стороны. Когда цапля, прогоняя нападающую спереди ворону, приподнимается над кладкой, вторая быстро выхватывает сзади из-под неё яйцо или птенца и улетает. Схватившая добычу ворона отлетает в сторону и съедает её сама или относит в гнездо. Возможно, при следующем совместном нападении партнёры меняются ролями, разделения добычи между ними мы никогда не наблюдали. Совместная охота двух ворон на острове Городки отмечалась нами 57 раз.

Грачи на острове Городки в основном кормятся на материке в 3-5 км от колонии. В ряде случаев грачи разоряли гнёзда цапель. По сравнению с серой вороной, хищничество у грача выражено гораздо слабее. Количество разорённых грачами гнёзд цапель на острове было в 4-6 раз меньше, чем разорённых серой вороной, хотя грачей в урочище почти в 5 раз больше, чем ворон. При этом грачи разоряют только оставленные без присмотра кладки и действуют всегда в одиночку. После появления птенцов в гнёздах цапель хищничество грачей, как правило, прекращается.

Из 187 нападений грачей на гнёзда цапель ни разу не было зафиксировано совместных действий и нападений на насиживающих птиц или на охранявшиеся родителями гнёзда. Лишь 3 раза (1.5%) отмечено неудачное нападение на только что вылупившихся птенцов цапель. В остальных случаях (98.5%) объектом нападения были яйца. Из них 121 нападение (64.7%) было успешным – из кладки унесено по 1 яйцу. Один случай закончился гибелью нападавшего грача. Разорение гра-

чами гнёзд цапель наблюдалось не по всей колонии цапель (как в случае хищничества серых ворон), а лишь в её части, примыкающей к грачевнику.

В отличие от грачей, серые вороны не прекращают хищничества и после появления в гнёздах цапель птенцов. За период наблюдений (1981-1983 гг.) на острове Городки мы зарегистрировали 948 нападения серых ворон на гнёзда цапель. 694 раза (73%) вороны покушались на яйца, 254 раза (27%) – на птенцов. Успешными были 432 попытки (45%). Серая ворона способна унести из гнезда птенца серой цапли *Ardea cinerea* недельного возраста. Два таких случая отмечено на острове Вишняки и 38 – на острове Городки. Нападению ворон чаще подвергаются неоперившиеся птенцы более мелких цапель – кваквы *Nycticorax nycticorax*, малой белой *Egretta garzetta*, жёлтой *Ardeola ralloides* – в первые две недели жизни.

На островах Днепродзержинского водохранилища врановые птицы являются основной причиной элиминации потомства околоводных колониальных птиц (70-72% у цапель и более 50% у чаек и крачек).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 399: 198-199

Восточноазиатская совка *Otus sunia* в Даурской степи

М.А.Осипова

Второе издание. Первая публикация в 1984*

Восточноазиатские совки *Otus sunia* (Hodgson, 1836) были обнаружены нами на северном берегу озера Зун-Торей (Читинская обл., Ононский р-н) 23 и 28 мая, 3 июня, 17 и 18 сентября 1979. Они держались среди камней в глубокой, скалистой, поросшей кустарниками щели на склоне сопки Куку-Хадан. Весной добыты 2 самки и самец, осенью – самка с остатками мезоптиля в подхвостье и отдельными дорастающими перьями на горле и темени. Прочее оперение свежее, более рыжего оттенка, чем у весенних экземпляров. Репродуктивные органы у добытых совков слабо развиты. Диаметр наибольшего фолликула не превышал 3 мм, размер семенников – 5.7×4.0 и 5.5×4.5 мм. В желудках обнаружены остатки пауков Lycosidae (1), клопов *Eurigaster*

---

* Осипова М.А. 1984. Восточноазиатская совка (*Otus sunia* Hodgs.) в Даурской степи // Вестн. зоол. 5: 88.

(1), жужелиц *Carabus* (1), водолюбов *Hydrous* (1), чернотелок *Pedinus* (1), *Blaps* (3), чешуекрылых Noctuidae (16). Промеры, мм: самки – крыло 142.5 и 145.0, хвост 74.8 и 73.0, цевка 22.3 и 25.2, клюв (от восковицы) 11.2 и 16.6; самец – соответственно, 147.5, 75.2, 22.2, 13.7. Масса тела, г: самка 78.1, самец 65.7. Сравнение добытых птиц с материалами из Хабаровского края (кол. Киевского университета) позволяет отнести их к подвиду *Otus sunia stictonotus* (Sharpe, 1875).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 399: 199

К распространению чёрного стрижа *Arus arus* в Западной Сибири

С.Н.Гашев

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Чёрный стриж *Arus arus* обитает в Западной Сибири на север до 56-57° с.ш., северная граница его ареала от Ханты-Мансийска далее на восток уходит до Томска. Известны указания на распространение стрижа в бассейне Оби до 63° с.ш., без сообщения мест его встречи. Конкретных указаний на гнездование чёрного стрижа в Западной Сибири очень мало.

По нашим наблюдениям, с конца июля до конца августа 1993 г. группа из 8 чёрных стрижей постоянно держалась на опушке (край вырубки) высокоствольного осиново-кедрового леса в северной части Аганского увала (61°30' с.ш., 76°10' в.д.) в 20 км к северо-западу от вахтового посёлка Аган (Нижневартровский р-н, Тюменская обл.). Скорее всего, стрижи здесь гнездились.

---

* Гашев С.Н. 1995. О распространении стрижа и зимородка в Западной Сибири // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 11.